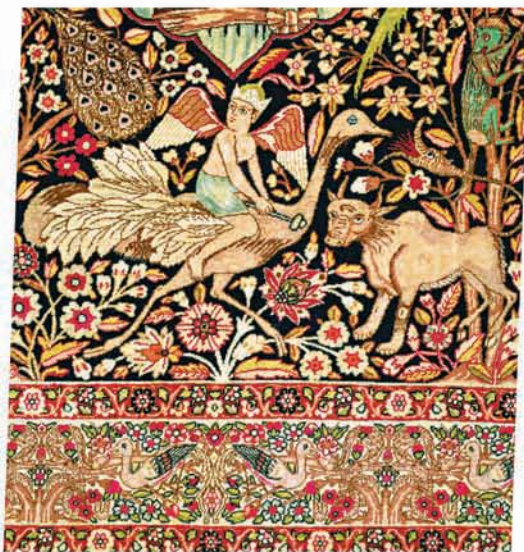

Российский совет
по международным
делам

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**СОВРЕМЕННЫЕ
РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

№ XIV

2014

Российский совет по международным делам

Москва 2014 г.

УДК 327(470+571):327(55)
ББК 66.4(2Рос),9(5Ирн)
Н72

Российский совет по международным делам

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

канд. полит. наук **Ю.Я. Белобров**, докт. ист. наук **А.Г. Володин**,
канд. ист. наук **С.В. Демиденко**, **Н.И. Козырев**, **Е.В. Ланкин**,
канд. экон. наук **В.Е. Новиков**, канд. ист. наук **В.И. Сажин**,
докт. ист. наук **В.И. Юртаев**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**;
канд. полит. наук **Е.С. Алексеенкова**

Современные российско-иранские отношения: вызовы и возможности: рабочая тетр. / [Белобров Ю.Я. и др. ; гл. ред. И.С. Иванов] ; [Российский совет по междунар. делам]. – М.: Спецкнига, 2014. – 72 с. – Авт. указаны на обороте тит. л. – ISBN 978–5–91891–362–8.

I. Белобров, Ю.Я.

II. Иванов, И.С., ред.

Рабочая тетрадь подготовлена в рамках проекта Российского совета по международным делам «Современные российско-иранские отношения». Два государства обладают большим потенциалом двустороннего сотрудничества, который на сегодняшний день реализован далеко не в полной мере. Наметившийся прогресс на переговорах по иранской ядерной программе и перспектива ослабления санкций в отношении Ирана открывают новые возможности для развития и укрепления двусторонних отношений России и Ирана. Материалы рабочей тетради анализируют современное состояние торгово-экономических отношений двух государств, возможные направления сотрудничества в Каспийском регионе, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, потенциал дальнейшего взаимодействия и участия России в разрешении ситуации с ядерной программой Ирана. Авторы обозначают ряд конкретных направлений и рекомендаций для развития двустороннего диалога и мер, способных вывести двустороннее сотрудничество на новый, более высокий уровень.

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

© Авторский коллектив, 2014

© Составление и оформление. НП РСМД, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Белобров Ю.Я., Володин А.Г., Козырев Н.И.,
Ланкин Е.В., Сажин В.И.,
Юртаев В.И. (руководитель авторского коллектива)

НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Введение	5
1. Внутренние факторы развития российско-иранских отношений.....	11
1.1. Роль иранской ядерной проблемы в развитии двусторонних отношений.....	11
1.2. Влияние международных санкций на ситуацию в Иране	14
1.3. Экономический аспект отношений России и Ирана	17
2. Внешние факторы российско-иранских отношений	37
2.1. Влияние «арабской весны» и сирийского кризиса на российско-иранские отношения.....	37
2.2. Ситуация в Афганистане, Пакистане и «фактор 2014»: влияние на российско-иранские отношения.....	39
2.3. Перспективы сотрудничества России и Ирана в Прикаспийском регионе.....	41
2.4. Региональная политика Китая как внешний фактор	42
Рекомендации.....	44
Сценарии.....	49

Новиков В.Е.

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ

Ядерная программа Ирана при шахе Мохаммеде Реза Пехлеви.....	51
Ядерная программа Ирана после победы исламской революции	52

Секретная ядерная программа Ирана и попытки разрешения возникшего кризиса	53
Санкции как способ «разрешения» кризиса	55
Изменение ядерной политики Ирана в новых условиях и достижение Женевских договоренностей	56
Перспективы сотрудничества Ирана с Россией и Западом в области мирного использования ядерной энергии	62
Демиденко С.В. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИРАНА И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ	64

**Ю.Я. Белобров, А.Г. Володин,
Н.И. Козырев, Е.В. Ланкин, В.И. Сажин,
В.И. Юртаев** (руководитель авторского коллектива)

НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ РОССИЙСКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Введение

Иран занимает важнейшее военно-стратегическое положение, являясь одновременно и средневосточным, и кавказским, и центральноазиатским, и прикаспийским государством. Все болевые точки этих регионов так или иначе сопряжены с Ираном. Поэтому на практике большая часть, казалось бы, сугубо внутренних проблем решаются или могут эффективно решаться только при содействии Исламской Республики Иран. Среди таких проблем – этнические и религиозные конфликты, военное и экономическое противостояние, положение беженцев, негативные последствия наркобизнеса, терроризма и сепаратизма.

Иран играет значительную роль в экономическом развитии Юго-Западной Азии и соседних регионов как поставщик углеводородных природных ископаемых, а также как транзитер нефте- и газопродуктов. Обладая развитой промышленностью, ИРИ способна поддерживать в боеготовности одну из самых многочисленных и оснащенных армий в регионе. По разным источникам, ее численность составляет от 540 до 900 тыс. человек¹. Эти факторы позволяют Ирану быть влиятельным игроком в обеспечении региональной безопасности. ИРИ обладает относительным контролем над Ормузским проливом, стратегически важным транспортным коридором для ведущих держав. Через пролив осуществляется более 40% мировых поставок нефти по морю.

Российская Федерация и Исламская Республика Иран установили дипломатические отношения более 90 лет назад, и с тех пор вопросы взаимного доверия, готовности к диалогу и взаимодействию во имя мира и безопасности, добрососедства и развития являются ключевыми во взаимоотношениях наших стран. Сегодня такая повестка дня становится еще более актуальной, потому что международная ситуация на Ближнем и Среднем Востоке очень быстро меняется, и в ее развитии все большую значимость играют отношения России с Ираном.

---

¹ Подробнее см.: Сажин В.И. Ракетно-ядерный потенциал Исламской Республики Иран. М.: МГУ, 2011. С. 33–34.

Иран важен для России прежде всего как региональный партнер, особенно в противодействии проникновению США в Центральную Азию, на Кавказ, на Средний и Ближний Восток, а также в Персидский залив. В Центральной Азии и на Кавказе давнее историческое соперничество России и Ирана за политико-культурное влияние сменилось общими интересами борьбы с попытками «новых мировых лидеров» утвердиться в этих регионах. Среди таких попыток в недавнем прошлом – инспирирование «оранжевых революций». Не исключено, что они могут повториться сегодня и завтра. В этом контексте достаточно вспомнить взвешенную позицию Ирана (в отличие от других мусульманских стран) по отношению к событиям в Чечне, Таджикистане, Южной Осетии. Иранское руководство, как и российское, настроено на борьбу с международным терроризмом, в том числе действующим с территории Афганистана. Здесь наши позиции полностью совпадают.

Сближению России и Ирана, хоть и косвенно, способствовала также политика западных государств. Российские и зарубежные исследователи справедливо отмечают, что Россия и Иран стали невольными союзниками после распада СССР и провозглашения американской администрацией курса на лидерство в новом многополюсном мире. Россия и Иран вынуждены противодействовать линии США и НАТО на установление «нового порядка», при котором роль ООН становится второстепенной, а судьбы государств во многом зависят от решений новых «мировых лидеров». О совпадении взглядов России и Ирана в этом ключевом вопросе свидетельствовали переговоры В. Путина с Президентом ИРИ М. Ахмадинежадом в 2007 г. Тогда, на саммите по Каспию в Тегеране, обе стороны «высказались за сотрудничество с целью создания более справедливого и демократического мирового порядка, обеспечивающего глобальную и региональную безопасность и создающего условия для всестороннего развития»². В 2014 г. Президент России В. Путин заявил о начале нового этапа в отношениях между Ираном и Россией.

Интересы России в двусторонних отношениях с Исламской Республикой Иран можно обозначить следующим образом.

1) *Расширение экономического сотрудничества, в том числе в военно-технической сфере, увеличение товарооборота*

В области торгово-экономического сотрудничества наблюдается заметный спад. Санкции, введенные против Ирана в финан-

---

² Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). М.: РУДН, 2012. С. 244.

совой и банковской сферах, негативно отразились на этом сотрудничестве. По данным ФТС России, в 2012 г. товарооборот между Россией и Ираном сократился на 37,9% по сравнению с 2011 г. и составил 2,33 млрд долл. США. В том числе экспорт из России в Иран упал на 44,1% и составил 1,9 млрд долл., российский импорт из Ирана вырос на 21,8% – до 428,5 млн долл. Доля Ирана во внешнеторговом обороте России в 2012 г. составила 0,47%³.

За период с 2006 г. (первый пакет санкций ООН против ИРИ) единственными крупными проектами (кроме поставок сырья), реализованными российскими компаниями в Иране, являются строительство АЭС «Бушер» (ЗАО «Атомстройэкспорт») и электрификация участка железной дороги Тебриз – Азаршахр (ОАО «РЖД», стоимость проекта 8,85 млн евро⁴).

В условиях действия санкций наметилась тенденция к переориентации части иранских компаний на сотрудничество с Россией. Однако эта возможность не в полной мере использована обеими сторонами. Перспектива ослабления экономических санкций в отношении Ирана, наметившаяся в связи с возобновлением переговоров в Женеве в конце ноября 2013 г., означает, что российский бизнес столкнется с жесточайшей конкуренцией за иранский рынок сразу, как только страна «откроется».

2) Скорейшее решение иранской ядерной проблемы и последующее сотрудничество в области ядерного нераспространения

С 2006 г. Москва поддержала в Совете Безопасности ООН четыре резолюции, направленные на необходимость выполнения Ираном требований ООН и МАГАТЭ в отношении его ядерной программы. Эти документы содержат широкий спектр санкционных мер против ИРИ. Более того, своим указом в русле резолюции Совбеза ООН 1929 от 9 июня 2010 г.⁵ Президент России Дмитрий Медведев ввел запрет на поставки в Иран зенитно-ракетных систем (ЗРС) С-300 ПМУ-1⁶. Позиция Москвы по иранской ядерной проблеме (в том числе задержка с вво-

³ Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCcQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.economy.gov.ru%2Fwps%2Fwcm%2Fconnect%2F6c50d4a9-c43a-4760-aecd-c0aecd04db412%2F%25D0%25A2%25D0%25AD%25D0%25A1_2013-15-18_%25D0%2598%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25BD-%25D0%25A0%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2581%25D0%25B8%25D1%258F.doc%3FMOD%3DAJPERES%26CACHEID%3D6c50d4a9-c43a-4760-aecd-c0aecd04db412&ei=gULeUu_WNYLa4ATmIFQ&usq=AFQjCjCNfA1QlikcN5dnDsuSi1DBB2dZmPA&bvm=bv.59568121,d.bGE&cad=rjt

⁴ URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/40524.html>

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 22 сентября 2010 г. № 1154 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 9 июня 2010 г.» // Российская газета [сайт]. 24.10.2010. URL: <http://www.rg.ru/2010/09/24/res-iran-dok.html>

⁶ Контракт на поставку Россией в Иран пяти дивизионов С-300 был подписан или в декабре 2005 г., или в 2007 г. (официальных данных нет). О начале реализации контракта официально не сообщалось.

дом в строй Бушерской АЭС⁷) вызывала недовольство Тегерана. Однако в Иране хорошо известно, что Россия как член международной группы посредников «5+1», куда входят представители пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия, делала и делает все возможное, чтобы не допустить усиления санкций ООН против ИРИ и защитить право Ирана на мирную ядерную программу. Такую же работу проводит Москва и в рамках МАГАТЭ. Россия не поддержала международные санкции, введенные против Ирана в одностороннем порядке США, Европейским союзом и рядом других стран. А эти санкции во многом оказались более чувствительны (если не сказать – разрушительны) для ИРИ, чем санкции ООН. Россия продолжает занимать активную позицию в решении иранской ядерной проблемы, что полностью в ее интересах – иначе другие посредники могут отодвинуть нашу страну на второй план. Такая позиция позволяет в конечном итоге обеспечить полное выполнение решений СБ ООН и МАГАТЭ и сохранить при этом необходимый уровень доверия со стороны Ирана.

Именно позиция России внесла немалый вклад в достижение прогресса, который в последнее время наметился в переговорах по ядерной программе Ирана. Благодаря российским усилиям США и Запад отдают сегодня предпочтение дипломатическим методам урегулирования иранской проблемы, а не силовому давлению. Поэтому так важно, на наш взгляд, продолжение Россией своей линии на переговорном процессе по иранской ядерной проблематике. Эта линия уже получила высокую оценку и со стороны участников процесса в Иране, и в странах «шестерки», и в международном сообществе.

3) Сотрудничество в решении проблем безопасности и развития в центральноазиатском регионе при перспективе вывода коалиционных войск из Афганистана в 2014 г.

Несмотря на противодействие внешних сил, ситуация в Центральной Азии требует многостороннего экономического сотрудничества и укрепления кооперационных связей ведущих

⁷ 22 сентября 2013 г. Россия передала Ирану управление АЭС в Бушере.

История Бушерской АЭС была долгой и непростой. Ее строительство началось почти 40 лет назад немецкой компанией Siemens в рамках амбициозного плана шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви по созданию 20 атомных энергоблоков. Исламская революция 1979 г. и последующие санкции западных стран против Исламской Республики Иран остановили строительство. До разрыва контракта ФРГ успела построить несколько зданий и завезти на иранские склады большое количество оборудования и аппаратуры.

Ирано-иракская война (1980–1988 гг.) вообще поставила под вопрос перспективы создания АЭС в Бушере. Иракские ракеты и авиация неоднократно наносили удары по объектам будущей станции.

Война закончилась, и иранское руководство вернулось к шахскому плану атомной электрификации страны. Однако ни германская Siemens, ни какая-либо другая западная компания не согласились реанимировать строительство АЭС в Бушере. Иранскую ядерную энергетику спасла Россия.

государств региона – России, Ирана, Индии и Китая – в энергетике, промышленности, транспорте, инфраструктуре. Это единственный путь, способный снизить в «Большой Центральной Азии» риски исламского радикализма и политического терроризма. Исламская Республика Иран, как утверждают некоторые эксперты, проявляет интерес к идеям Таможенного союза и Евразийского союза. В Тегеране полагают, что участие в этих масштабных проектах способно вызвать «эффект мультипликатора», то есть расширить присутствие Ирана в региональной торговле и активизировать развитие национальной промышленности.

4) Сотрудничество в стабилизации политической ситуации в странах Северной Африки и Персидского залива, в разрешении сирийского кризиса

Много общего в подходах России и Ирана к событиям «арабской весны». Несмотря на значительную «исламскую окраску» многих оппозиционных движений в Египте, Ливии и других странах Северной Африки, ИРИ не поддерживает безоговорочно подобные оппозиционные выступления. Более того, весьма настороженно к ним относится. Особенно близки интересы наших стран в сирийском вопросе: и Иран, и Россия имеют тесные связи с нынешним сирийским руководством. К тому же Сирия для Ирана – единственный серьезный союзник в регионе. И Россия, и Иран активно выступают за мирное, политическое разрешение сирийского кризиса через механизмы международной конференции «Женева-2».

5) Решение проблемы статуса Каспийского моря и сотрудничество в Прикаспийском регионе

Позиции и интересы РФ и ИРИ по целому ряду направлений в решении проблем Каспийского региона как совпадают, так и расходятся. К сожалению, расхождений пока больше, чем общих подходов. Тем не менее Россию и Иран объединяет общее стремление решить проблему в интересах всех прибрежных стран, сохранить энергетические и биологические ресурсы Каспийского моря.

В августе 1992 г. между правительствами России и Ирана было заключено соглашение о сооружении АЭС. Российские специалисты предлагали не восстанавливать развалины «германского Бушера», а построить здесь АЭС на имеющейся свободной площадке с нулевого цикла с использованием российского оборудования. Это заняло бы 4–5 лет. Но иранская сторона настояла на реанимации старого Бушера и использовании всего немецкого оборудования, пролежавшего на складах 20 лет.

В январе 1995 г. был подписан контракт на завершение строительства, а в 1998 г. – дополнение к контракту на завершение российской компанией «Атомстройэкспорт» строительства объекта «под ключ». И здесь началось самое сложное. Российским специалистам пришлось провести инвентаризацию сотни тысяч единиц немецкого оборудования. В итоге 30–40% оборудования АЭС является европейским, 60–70% – российским, что делает станцию единственной в своем роде.

Для восстановления зданий пришлось проводить анализ строительных материалов, в первую очередь бетона, и налаживать его производство по немецким технологиям. Не располагал

Россия планирует принять в 2014 г. IV Каспийский саммит. Центральной проблемой является подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Не менее значимые проблемы – план строительства Транскаспийского газопровода, продвигаемого Туркменистаном, и сохранение экологии Каспия⁸. Ожидается также очередное обсуждение плана создания Организации каспийского экономического сотрудничества и региональной системы безопасности «Касфор». Прикаспийское сотрудничество пока остается лишь потенциальной возможностью из-за нерешенности вопроса о статусе Каспийского моря.

Во многом это тормозит реализацию инфраструктурных проектов в рамках ускоренного развития МТК «Север – Юг», фактически замороженного с 2004 г., в том числе из-за позиции Ирана.

6) Взаимодействие по проблемам обеспечения безопасности и развития в Ираке, Афганистане и Пакистане

И Россия, и Иран заинтересованы в нераспространении радикального ислама и международного терроризма в Афганистане и Пакистане. Стабилизация ситуации в Ираке, Афганистане и Пакистане на основе двухстороннего и многостороннего сотрудничества отвечает интересам обеих стран. Иран становится все более важным центром силы в Центральной Азии, в том числе и в формате ШОС, куда в качестве государства-наблюдателей входят Афганистан и Пакистан. Такая ситуация упрощает траекторию российско-иранского сближения, дает новую перспективу совместных действий в афганском урегулировании.

7) Решение проблем Кавказского региона

Россию и Иран не может не насторожить вовлечение ряда закавказских государств в построение блоковой системы. Они правомерно опасаются роста иноземного влияния в регионе, в котором исторически рассматривают себя в качестве естественных лидеров. Своеобразный тандем Иран–Россия, как можно предположить, мог бы стабилизировать положение в

к спокойной работе и жаркий влажный климат в сочетании с необходимостью соблюдать жесткие нормы в одежде, обязательные в Иране. Правда, российским сотрудницам в Бушере было предложено доплачивать за ношение хиджаба.

Объективные и субъективные причины задерживали ввод в строй АЭС. Это и проблемы с финансированием, и международное давление, и выявляемый то и дело брак в оборудовании, которое хранилось до этого в Иране десятилетиями. Возникали и другие технические проблемы.

Тем не менее 21 августа 2010 г. начался физический пуск АЭС, когда была осуществлена доставка российского ядерного топлива в реакторное отделение станции. В мае 2011 г. на энергоблоке были проведены работы по выводу ядерной установки на минимально контролируемый уровень мощности.

⁸ URL: <http://www.riss.ru/index.php/my-v-smi/276-sammit-kaspiyskiy-gosudarstv#.UkVWRdL7o2k>

Закавказье, в чем в равной степени заинтересованы оба государства.

8) Сотрудничество в борьбе с терроризмом, наркотрафиком, международной преступностью, по проблемам беженцев, этнической и религиозной напряженности

Сегодняшние российско-иранские отношения не ограничиваются только двусторонним форматом – на них в значительной степени влияет множество внешних факторов, которые нередко являются определяющими.

У России и Ирана есть позитивный опыт сотрудничества в Афганистане, в Центральной Азии и на Каспии. В целом в отношениях двух стран нет серьезных претензий и конфликтов, но и шагов в сторону более тесного сотрудничества в тех областях, где это возможно, – в Центральной Азии, например, – не наблюдается. В то же время только военно-техническое сотрудничество не может служить надежной основой двусторонних связей. А в энергетической сфере Россия и Иран выступают скорее конкурентами, нежели партнерами. Таким образом, перед Россией стоит задача выработать комплексную стратегию развития двусторонних отношений по различным направлениям. Причем времени на раздумье остается совсем мало.

1. Внутренние факторы развития российско-иранских отношений

1.1. Роль иранской ядерной проблемы в развитии двусторонних отношений

Переговорный процесс по урегулированию иранской ядерной проблемы за десять лет зашел в тупик. Время от времени он раздражался острейшими кризисами из-за угроз Вашингтона и Израиля добиться решения проблемы военным путем и силовой сменой режима в Иране.

В последнее время появились признаки позитивных сдвигов в позициях главных участников противостояния – Ирана и США, позволяющие надеяться на определенный прогресс в решении этого вопроса уже в ближайшей перспективе. Таким образом, открывается «окно возможностей» поэтапного взаимоприемлемого урегулирования иранской ядерной проблемы уже в течение следующего года. Руководство ИРИ осознает, что травмирующие санкции, введенные международным сообществом, не только наносят весьма чувствительный ущерб экономике страны, но и заметно замедляют осуществление ее ядерной программы. В то же время США нуждаются в стабили-

зирующей роли Тегерана в регионе. Они озабочены растущей уязвимостью своих позиций на «Большом Ближнем Востоке» после вывода коалиционных войск из Афганистана. К тому же в Вашингтоне, похоже, осознали, что с помощью силы и грубого давления не остановить реализацию иранской ядерной программы. Наоборот, это может лишь подтолкнуть Тегеран к скорейшему обретению ядерного оружия.

Напряжение вокруг иранской ядерной программы уже несколько раз приближалось к критической черте, за которой был возможен старт военной операции против Ирана со стороны Израиля и США. Рахбар (Высший руководитель) Исламской Республики Иран аятолла А. Хаменеи считает, что в ядерной программе воплотились главные идеи революции: борьба за независимость, вызов иностранным государствам в ответ на несправедливое давление, неуклонное стремление к самодостаточности и исламская традиция уважения к науке. Однако в условиях жестких экономических санкций для практического воплощения этих идей Тегерану крайне важно стабилизировать экономику на фоне падения курса национальной валюты и дефицита бюджета.

Недавно избранный президент Ирана Х. Роухани, с одобрения Рахбара ИРИ А. Хаменеи, рассматривает скорейшее урегулирование ядерной проблемы в качестве своего главного внешнеполитического приоритета. Это открывает перед администрацией Президента США Б. Обамы долгожданный шанс практически осуществить давно вынашиваемый Вашингтоном замысел нормализации отношений с Тегераном в интересах упрочения своих позиций в регионе. По заявлению Президента ИРИ Х. Роухани, планировалось достичь соглашения с «шестеркой» международных переговорщиков по иранской ядерной программе в течение трех–шести месяцев⁹. Аятолла А. Хаменеи поддержал усилия президента Х. Роухани в решении ядерной проблемы и защитил новую команду «ядерных переговорщиков» от критики со стороны иранских радикалов¹⁰. Не исключено, что в иранской элите произошли определенные изменения, и она все больше склоняется к компромиссам. Хотя никто в Иране, даже Рахбар ИРИ, не может называть план, предложенный иранской стороной на переговорах с группой «5+1», компромиссом¹¹. По большому счету, у Тегерана нет особого выбора: или политико-экономическая катастрофа, или

⁹ URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/09/26/1180193.html>; <http://www.tvc.ru/news/show/id/17214>

¹⁰ Речь на встрече со студентами и учащимися 04 ноября 2013 г. // Khamenei [сайт]. URL: http://www.russian.khamenei.ir/index.php?option=com_content&task=view&id=1069

¹¹ План по урегулированию ядерной проблемы, предложенный новой командой под руководством президента Рухани, содержит, судя по неофициальным данным, ряд компромиссных положений.

компромисс в ядерной программе. Может быть, есть выбор в цене этих компромиссов. И ныне все усилия оппонирующих сторон (Иран–«шестерка», Иран–МАГАТЭ) сконцентрированы на достижении согласия именно по цене взаимных уступок.

27 сентября 2013 г. состоялся первый в истории двух стран телефонный разговор между президентами США и ИРИ. По итогам этого разговора Б. Обама сообщил, что они вместе с президентом Х. Роухани «поручили своим командам продолжить в ускоренном темпе работу» по выработке соглашения в взаимодействии с «шестеркой»¹².

Очевидно, в Белом доме решили всерьез попытаться выработать с Тегераном компромиссное соглашение по ИЯП. Однако этого по-прежнему не приемлют в Израиле, а также консервативно настроенные американские конгрессмены и политики. Они настаивают на полном отказе Ирана от ядерной деятельности и продолжают ратовать за дальнейшее усиление давления на Исламскую Республику Иран. Сможет ли Б. Обама сдержать своих и израильских противников возможной дипломатической сделки с Ираном – все еще большой вопрос. По крайней мере, на данном этапе он этого активно добивается.

Со своей стороны в Тегеране хорошо понимают сложность ситуации, в которой оказался Б. Обама, и спешат как можно скорее достичь договоренности о снятии или, по крайней мере, ослаблении болезненных для иранской экономики санкций в обмен на определенное ограничение своей ядерной деятельности и бóльшую ее прозрачность.

Начавшийся отход обеих сторон от жесткого противостояния положительно сказался на атмосфере диалога по ИЯП, который вот уже на протяжении нескольких лет ведется Ираном с «шестеркой» международных посредников, включая Россию и Китай. Хотя проведенные в Женеве в октябре и ноябре 2013 г. три раунда переговоров между ними и не стали прорывными, тем не менее состоявшаяся дискуссия и совместно выработанный проект «дорожной карты» продвижения к урегулированию ИЯП, как отмечали практически все главы делегаций на этих встречах, весьма обнадеживают.

24 ноября 2013 г. в Женеве было объявлено о подписании рамочного соглашения, и в десятилетнем международном диалоге по иранскому ядерному досье забрезжил свет. По словам В. Путина, «женевская договоренность достигнута благодаря

Однако, чтобы не будоражить иранскую общественность и особенно радикалов, противников любых уступок оппонентам, по просьбе иранской стороны эти предложения строго засекречены и останутся под грифом «секретно» до тех пор, пока стороны не придут к общему соглашению.

¹² URL: <http://www.ekhokavkaza.com/archive/news/20130928/3235/2759.html?id=25120526>

проявленному руководством стран «шестерки», Ирана и представителями структур Евросоюза конструктивному подходу, а также напряженной работе переговорных команд»¹³. Согласно договору, Иран в ближайшие полгода прекратит обогащать уран свыше 5%, уничтожит свои запасы урана, обогащенного до 20%, и т.д.¹⁴. В случае следования условиям переговорного процесса следует ожидать отмены режима международных санкций. Результатом станет возврат иранских компаний на рынки Запада и, возможно, возвращение стран ЕС и США на рынок Ирана. В этой новой международной ситуации США просто не могут выйти из переговорного процесса. Разрядка в отношениях с Ираном позволит США оптимально сбалансировать в будущей внешней политике чужие национальные интересы и собственные обязательства, не неся при этом еще более фатального разрушения в страны региона¹⁵.

За всеми драматическими коллизиями женевского процесса от взгляда наблюдателей и экспертов ускользнуло то обстоятельство, что Женева стала пусть и негромкой, но весомой дипломатической победой России. Точнее – победой российского подхода к вопросу об иранском ядерном досье. Он заключается в отказе от угроз и постоянного санкционного давления, тем более в обход СБ ООН. Необходимо деловое рассмотрение существа проблемы. В переговорном процессе Москва отказалась от ставшей уже привычной роли пассивного наблюдателя, что позволило ей отстаивать взвешенную и стратегически выгодную позицию, заключающуюся в поддержке законных прав ИРИ. И это внушает оптимизм¹⁶.

Иран, в свою очередь, заинтересован в том, чтобы Россия и дальше продолжала твердую линию на решение существующей проблемы иранской ядерной программы исключительно политическими средствами, признавая при этом право Ирана на мирное развитие ядерной энергетики.

1.2. Влияние международных санкций на ситуацию в Иране

По данным Международного валютного фонда, под действием введенных в отношении Тегерана односторонних финансово-экономических санкций в 2012 и 2013 гг. наблюдалось падение ВВП на 1,9 и 1,5% соответственно¹⁷. Индекс роста потребительских цен составил 41,2% в 2012 г. и 35% в 2013 г.¹⁸

¹³ URL: http://www.iran.ru/news/analytics/91425/Zheneva_Proryv_v_novuyu_realnost

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ URL: http://www.iran.ru/news/analytics/91223/Vrunishka_Kerri

¹⁷ International Monetary Fund. World Economic Outlook. October 2013. P. 75, 158. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/02/pdf/text.pdf>

¹⁸ Ibid. P. 163.

Стоимость валютной единицы – риала – в 2012 г. упала более чем на 50%¹⁹. В настоящее время до 60% населения ИРИ живет за чертой бедности, сохраняется значительное социальное расслоение. Доходы самых богатых трех децилей населения в 15–16 раз превосходят доходы трех самых бедных децилей. По данным Центрального банка ИРИ, уровень безработицы в стране в 2012 г. составил 12,3%²⁰ (по неофициальным данным – 19–20%, а среди молодежи – до 40%)²¹.

С марта 2012 по март 2013 г. инфляция в стране составила 30,5% (по другим данным – 41%²²), хотя в марте 2012 г. она достигала лишь 21,5%. За этот же период более 6 тыс. производственных предприятий (примерно 67% от общей численности) были поставлены на грань банкротства²³.

Ситуация усугубляется тем, что в период с января 2012 г. по март 2013 г. объем нефтедобычи в Иране сократился с 3,8 до 2,7 млн баррелей в сутки при снижении объемов ее экспорта с 2,4 до 1,3 млн баррелей. Сейчас этот показатель составляет около 1 млн баррелей²⁴. В нынешнем году нефтяные доходы ИРИ будут ограничены всего 30–35 млрд долл. – на уровне доходов десятилетней давности²⁵, что вызывает серьезный дефицит в бюджете страны. Импорт западного оборудования для нефтегазовой промышленности по официальным каналам приостановлен. На свободном рынке национальная валюта подешевела в 3 раза. 6 июля 2013 г. Центробанк ИРИ провел девальвацию национальной валюты: официальный фиксированный курс риала по отношению к доллару упал на 102%²⁶. Иран из-за нефтяных санкций в ежегодном исчислении недополучает от 35 до 50 млрд долл.²⁷

Все это подтверждает, что эффективность введенных против ИРИ односторонних финансово-экономических санкций существенно повысилась. Иран оказался практически отрезан от международной банковской сферы (система SWIFT²⁸) и страхо-

¹⁹ URL: <http://www.lenta.ru/news/2013/03/04/banknotes>

²⁰ Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Annual report 2011–2012. P. 18. URL: <http://www.cbi.ir/showitem/10605.aspx>

²¹ Касаев Э.О. Иран: экономическая ситуация и торговые отношения с Россией // Институт Ближнего Востока [сайт]. 24 июня 2013 г. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17765>

²² Сажин В. Иран: Рухани получил тяжелое наследство // Интернет-портал «Рамблер» [сайт]. 16 июля 2013 г. URL: <http://www.news.rambler.ru/20110904>

²³ Кожанов Н.А. Социально-экономическая ситуация в Иране: май 2013 г. // Институт Ближнего Востока [сайт]. 8 июля 2013 г. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17884>

²⁴ Внешнеторговый путеводитель для российских участников внешнеэкономической деятельности. Иран / Министерство экономического развития РФ. М., 2013. С. 5.

²⁵ Clawson P. Talk is cheap // Foreign Affairs. N.Y., 2013, Sep. 24.

²⁶ URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2228811>

²⁷ Из расчета 95–105 долл. за баррель нефти в последние годы.

²⁸ SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications, Сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций) – международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей. Подробнее см.: URL: <http://www.slovarius.ru/253929>

вых услуг, прежде всего в области транспорта и логистики. Его доступ к иностранным инвестициям, зарубежным технологиям и системе международных морских перевозок был также затруднен.

Поэтому ради объективности следует признать, что санкции сработали. Руководство Исламской Республики Иран не может не понимать, что социально-экономическая ситуация в стране с продолжением санкционных мер может поставить вопрос о существовании режима в нынешнем виде.

В связи с этим, по всей вероятности, взгляды Рахбара ИРИ аятоллы А. Хаменеи на роль и место Ирана в мировом сообществе несколько изменились. Недаром в Иране сформирована новая, относительно реформаторская, исполнительная власть, новый состав делегации на «ядерных» переговорах и назначен новый ее глава. Ясно, что все это произошло не без согласия аятоллы А. Хаменеи. Есть мнение, что аятолла напутствовал и президента Х. Роухани, и министра иностранных дел Ирана перед сентябрьскими встречами в Нью-Йорке на Генеральной Ассамблее, накануне телефонных переговоров Х. Роухани с Б. Обамой²⁹, и одобрил все новые шаги Ирана в решении ядерной проблемы.

Судя по заявлениям из Тегерана, и прежде всего президента Х. Роухани, ощущается стремление руководства ИРИ решить иранскую ядерную проблему и тем самым освободиться от тяжелого бремени экономических и финансовых санкций, введенных СБ ООН и Западом. Главная цель – вывести страну из-под санкционных мер и вернуть «иранское ядерное досье» из Совета Безопасности ООН в МАГАТЭ для перевода контрольных мероприятий агентства в обычный рабочий режим.

Как точно отметил Дж. Фридман, по сути, переговоры в рамках «шестерки» пока ведутся между США и Ираном, противостоящими на мировой арене уже на протяжении более чем тридцати лет. Переговоры в таком формате позволяют использовать ядерное урегулирование в интересах взаимного сближения, и, возможно, США и Иран начнут движение в сторону стратегического альянса³⁰. Х. Роухани, учитывая политическую ситуацию внутри Ирана, для начала должен будет переформулировать внешнюю политику Исламской Республики Иран. Отчасти это заметно уже сейчас на уровне мягкой конструктивной риторики нового президента ИРИ.

²⁹ ИТАР-ТАСС, 28 сентября 2013 г. URL: <http://www.itar-tass.com/c11/894471.html>

³⁰ Friedman G. The U.S.—Iran talks: ideology and necessity // Geopolitical Weekly [сайт]: November 12, 2013. URL: http://www.stratfor.com/weekly/us-iran-talks-ideology-and-necessity?utm_source=freelisting&utm_medium=email&utm_campaign=20131112&utm_term=Gweekly&utm_content=readmore&elq=40b63773030c4f0296884cb7d97a853a (дата обращения 12.11.2013).

1.3. Экономический аспект отношений России и Ирана

Проблема «стратегического партнерства» России и Ирана

В ходе двусторонних консультаций на высоком уровне весной–летом 1995 г. была сформулирована идея о возможности ирано-российского стратегического партнерства и определены приоритетные направления торгово-экономического сотрудничества. Это энергетика, в том числе атомная, нефтегазовые цепочки и сопутствующие отрасли промышленности, транспорт и связь, строительство. А также совместное использование ресурсов Каспийского моря.

В 2007 г. российско-иранские отношения имели шанс перейти на качественно иной тип взаимодействия – «стратегическое партнерство». Руководство Ирана резко повысило планку переговорного процесса, предложив перспективу последовательных и системных отношений с Россией³¹.

В повестке дня для России и Ирана стоят проблемы развития атомной, энергетической, нефтегазовой промышленности, металлургии, сотрудничества в области биотехнологий, медицины, экологии, освоения космоса; совместные усилия по повышению эффективности лесного и рыбного хозяйства, осуществление масштабных проектов на транспорте, поиск путей решения демографических проблем, координация действий по обеспечению стабильности и безопасности. Иранские специалисты в 2007 г. полагали возможным обеспечить стократное увеличение товарооборота Ирана с Россией – до 200 млрд долл. США в 2018 г.³² Президенты России и Ирана в августе–сентябре 2013 г. договорились о необходимости активизировать торгово-экономические отношения, пострадавшие от санкций.

Иран обладает довольно большим потенциалом экономического роста. Страна является второй в мире по запасам газа (первой по версии BP Statistical Review of World Energy, июнь 2013 г.) и на третьем месте по запасам нефти. В то же время ИРИ отличается таким демографическим составом населения, который, очевидно, станет одним из основных драйверов экономического роста в будущем: 70% населения страны младше 30 лет, всего 4% старше 65 лет, 31% студентов обучается по инженерным специальностям³³.

³¹ В интервью ИТАР-ТАСС и телеканалу «Россия» 11 октября 2007 г. Махмуд Ахмадинежад провозгласил готовность Исламской Республики Иран к установлению с Россией «долгосрочных, эффективных и максимально широких отношений» // Руководство Исламской Республики Иран: [официальный сайт]. URL: <http://www.president.ir/fa/> (дата обращения: 12.10.2007). (на перс. яз.)

³² Руководство Исламской Республики Иран: [официальный сайт]. URL: <http://www.president.ir/fa/> 17.10.2007. (на перс. яз.)

³³ URL: <http://www.luckycamper.net/country/иран/все-о-иране/5883-демография-ирана>

Развитое экономическое сотрудничество рассматривается Тегераном как важная гарантия и свидетельство стабильности политических отношений между странами.

15 августа 2013 г. Меджлис (парламент ИРИ) утвердил 15 из 18 министров, представленных президентом страны. В свете формирования нового правительства и заявленного Х. Роухани пересмотра внешнеполитического курса ИРИ представляется целесообразным рассмотреть торгово-экономические отношения Российской Федерации и Исламской Республики Иран.

Внешне все очень позитивно и перспективно. Новый президент Х. Роухани заявил, что развитие отношений Ирана и России займет особое место во внешней политике Исламской Республики Иран. «Надеюсь, – подчеркнул он, – что исторически сложившиеся связи и сотрудничество между Ираном и Россией будут развиваться. Российская Федерация занимает особое место во внешней политике Ирана, и новое правительство уделит первостепенное внимание этому направлению»³⁴.

Президент России В. Путин также был оптимистичен: «Мы знаем, как много всего сегодня в мировых делах крутится вокруг иранской ядерной проблемы, но мы в России знаем и другое: Иран для нас – добрый сосед, а соседей не выбирают. И у нас очень большой объем сотрудничества был, есть и наверняка будет»³⁵.

Однако не секрет, что российско-иранские экономические отношения и перспективы их развития сегодня находятся фактически в «спящем режиме». И прорывов пока не наблюдается.

В то же время Российская Федерация крайне заинтересована в развитии торгово-экономических отношений с Ираном. Для России ожидаемый **экономический эффект от развития экспорта в ИРИ российских промышленных товаров и услуг** состоит в следующем.

- Влияние на формирование международных цен на энергоносители. Россия, Иран и Венесуэла обладают 32,4% общемировых запасов нефти и 38,6% запасов газа (BP Statistical Review of World Energy, июнь 2013 г.). Экономический союз трех государств способен влиять на формирование стратегически важных для России цен на нефть наравне со странами ОПЕК.

- Рост ВВП и модернизация отечественной промышленности.
- Рост несырьевого экспорта согласно планам Правительства РФ по его увеличению в 2,5 раза до 2020 г. и в 7,5 раза до 2030 г.

³⁴ Хамшахри, 25.06.2013 (на перс. яз.)

³⁵ ИА REGNUM, 13.09.2013. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1707429.html>

- Создание новых высокооплачиваемых рабочих мест к 2020 г. согласно программе Президента РФ.
- Выход российских компаний в Персидский залив при условии реализации совместных инфраструктурных проектов на юге Ирана. Порты Персидского залива являются наиболее оптимальными точками экспорта российских несырьевых товаров в страны Азии, Африки и Ближнего и Среднего Востока.

Сотрудничество России и Ирана в атомной, энергетической и военно-технической сферах

В 1960–1970 гг., когда Иран оставался верным союзником США и членом военного блока СЕНТО, шах Мохаммед Реза Пехлеви вместе с советским руководством предпринял, тем не менее, шаги, направленные на развитие двусторонних связей. До исламской революции с советским участием в стране было сооружено более 60 крупных объектов. Среди них – Исфаганский металлургический комбинат, машиностроительный завод в Араке, тепловые электростанции «Рамин» и «Шахид Монтазери», ГЭС на реке Аракс, магистральный трансиранский газопровод Гачсаран – Астара и другие.

Было налажено и сотрудничество в военной области. За 15 лет, предшествующих исламской революции, с 1964 по 1979 г., в Иране работали сотни советских военных специалистов, а более 500 иранских офицеров получили образование в СССР. В Иран Советский Союз поставлял технику для сухопутных, инженерных войск и артиллерии. В том числе – бронетранспортеры БМП-1, БТР-60, БТР-50ПК, зенитные комплексы ЗСУ-57, ЗСУ-23-4 В, В1 «Шилка», ПЗРК «Стрела-1М», пушки 137-мм М-46, 130-мм, автомобили МАЗ, танковые мостоукладчики, колеянные минные тралы и многое другое.

В Исфахане и Ширазе с помощью СССР были сооружены и открыты заводы по ремонту советской военной техники и вооружения, где работали советские специалисты от предприятий-изготовителей. Для капитального ремонта артиллерийского вооружения, броневой и автомобильной техники в окрестностях Тегерана при техническом содействии советской стороны был построен огромный заводской комплекс «Бабак». В нем располагались современные цеха и лаборатории, полигон для испытания гусеничной и колесной техники, артиллерийское стрельбище. Иран стал одним из главных торгово-экономических и военно-технических партнеров России в регионе Ближнего и Среднего Востока³⁶.

³⁶ Сажин В. Какой Иран выгоден России? // Время новостей. 05 марта 2010. № 37.

В 2001 г. был подписан Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между РФ и ИРИ³⁷. На его базе развивалось широкое взаимодействие между двумя странами в нефтегазовой, электроэнергетической, космической, авиационной, транспортной, торговой, банковской отраслях, в атомной энергетике и экологии, в сельском, лесном и рыбном хозяйстве, в металлургии и строительстве³⁸.

В реализации совместных проектов приняли участие российские фирмы «Газпром», «Стройтрансгаз», «Татнефть», «Технопромэкспорт» и др. Был подписан договор об избежании двойного налогообложения, соглашения о воздушном сообщении, о международном транспортном коридоре «Север – Юг» между Россией, Ираном и Индией. В 2004 г. был подписан протокол о синхронизации энергосистем России, Ирана и Азербайджана. Было начато создание трехстороннего консорциума Россия–Иран–Азербайджан с целью сооружения железнодорожной ветки Казвин – Решт – Энзели – Астара (на иранской территории до соединения с железной дорогой Закавказья).

Нефтегазовая и нефтехимическая промышленность является системообразующей отраслью национального хозяйства Ирана и основным источником бюджета. Эта отрасль с 1950-х гг. развивалась на базе европейского и американского оборудования и технологий. 95% предприятий сектора построены на технологиях международных инжиниринговых компаний Lurgi, UOP, Linde, Kellogg и т.д. Сегодня западные компании не могут официально сотрудничать с иранскими партнерами, и это открывает широкий рынок для российских предприятий с единственным конкурентом – китайским бизнесом.

До 2012 г. менеджмент нефтегазовых и нефтехимических компаний ИРИ не рассматривал российских производителей в качестве поставщиков оборудования и технологических решений. Ситуация изменилась после ввода очередного пакета санкций, который окончательно запрещает западным компаниям осуществлять сотрудничество с Ираном в нефтегазовой, нефтехимической и смежных сферах – в производстве и поставке оборудования, транспортировке нефти и нефтехимической продукции, страховании, банковской деятельности. В этих условиях руководство ведущих национальных компаний ИРИ заинтересовано во взаимовыгодном сотрудничестве и реализации совместных промышленных проектов с РФ, в поставке оборудования и поиске технологических решений. Схожая ситуация складывается во всех отраслях иранской экономики:

³⁷ URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/F758C75BECC151C044257C6A003E9CD2

³⁸ URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_78300.html

нефтегазовой, машиностроительной, сельскохозяйственной, горнорудной, металлургической, энергетической, транспортной, фармацевтической.

До введения санкций вполне продуктивно осуществлялось российско-иранское сотрудничество в области атомной энергетики³⁹ и в космической сфере⁴⁰. Однако сегодня российско-иранские отношения в этих отраслях, к сожалению, тоже находятся в «спящем режиме».

Развитие российско-иранских торгово-экономических отношений

С этой целью действует Постоянная Российско-Иранская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, в рамках которой конкретизируются договоренности, достигнутые на переговорах о взаимодействии в различных областях экономики. Получили заметное развитие связи между субъектами РФ и провинциями ИРИ, а также между городами двух стран, которые имеют шансы со временем стать существенным фактором торгово-экономического сотрудничества России и Ирана.

В 1990-х гг. Россия стала ведущим поставщиком технологий и вооружений для исламского Ирана. Ее доля в этом сегменте иранского импорта составила более 60%. Россия поставила Ирану боевые самолеты МиГ-29, Су-24МК⁴¹, зенитно-ракетные системы С-200ВЭ, три дизельные подводные лодки типа «Кило» и много другой техники, включая бронетанковую⁴². В последние годы подобное сотрудничество двух стран практически свелось к нулю. Но сейчас на этом направлении открываются новые возможности⁴³.

На торгово-экономическом сотрудничестве наших стран негативно отразились санкции, введенные против Ирана в финансовой и банковской сферах. По данным МИД РФ, товарооборот между двумя странами в 2012 г. сократился по сравнению с 2011 г. почти на 40% и составил всего 2,33 млрд долл., при этом российский экспорт упал на 45% – до 1,9 млрд долл.⁴⁴ И если иранские инвестиции в Россию в 2012 г. составили 2,5 млн долл., то российские в Иран за тот же период – всего 2,8 тыс. долл.⁴⁵

³⁹ Подробнее см.: Саруханян С.П. Ядерный фактор в российско-иранских отношениях. М., 2007.

⁴⁰ Евсеев В.В. Военно-политические аспекты иранской ядерной проблемы. М., 2010. С. 122.

⁴¹ URL: <http://www.sukhoi.org/planes/military/su24mk/history/>

⁴² Подробнее см.: Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: основы, проблемы и перспективы / Под ред. Н.И. Калининой. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 172–176.

⁴³ Сажин В. РФ и Иран открыли новые возможности для военно-технического сотрудничества. 23 октября 2013 // Радио «Голос России» [сайт]: URL: http://www.rus.ruvr.ru/2013_10_23/Rf-i-Iran-otkryli-novye-vozmozhnosti-dlja-voenno-tehnicheskogo-sotrudnichestva-5109

⁴⁴ URL: http://www.iran.ru/news/economics/89844/Ushakov_Tovarooborot_Rossii_i_Irana_sokratilsya_v_2012_godu_iz_za_sankcij_ES_i_SShA_na_37_9

⁴⁵ Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/6c50d4a9-c43a-4760>

Инвестиционное сотрудничество с Ираном затруднил запрет со стороны США и ЕС на деловые отношения с иранскими банками. Более того, этот запрет вынудил некоторые российские компании пересмотреть планы своей деятельности на иранском рынке. Так, «Лукойл» в 2010 г. приостановил сотрудничество по разработке нефтяных участков «Азар» и «Шангуле». Эстафету сотрудничества на этих участках переняла «Газпром-нефть», но по аналогичным причинам тоже прекратила участие в проекте уже во второй половине 2011 г.

Многие российские экспортеры столкнулись с проблемами платежей за поставляемую в Иран продукцию. Ведь платежи через иранские банки, включенные в санкционные списки, не производятся. В этой связи Россия и Иран начали переговоры о создании совместного банка для ведения операций в национальной валюте.

Возникли проблемы и в военном сотрудничестве, в частности, при поставках Ирану зенитно-ракетных комплексов С-300. Замораживание российских поставок в результате ужесточения санкционного режима, распространенного и на продажу Ирану вооружения, вызвало резкую реакцию с иранской стороны, которая обратилась с иском в Международный суд.

Российско-иранская торговля по-прежнему представлена ограниченной номенклатурой товаров. Россия поставляет в Иран черные металлы, машины, оборудование и транспортные средства, пиломатериалы и целлюлозно-бумажные изделия. Получает продовольственные товары, а также отдельные виды продукции горнорудной, химической промышленности (концентраты руд цветных металлов, изделия из синтетических волокон) и машиностроения (автомобили «Саманд», «Пежо-206», некоторые электротехнические изделия)⁴⁶.

Динамика товарооборота России и Ирана в 2007–2011 гг., млн долл.⁴⁷

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Экспорт	2958	3335	2766	3359	3272
Импорт	349	401	212	272	342
Товарооборот	3307	3736	2978	3631	3614

Двусторонние мероприятия проводятся довольно активно по линии Российско-Иранского делового совета, в рамках

аecd-c0aec04db412/%D0%A2%D0%AD%D0%A1_2013-15-18_%D0%98%D1%80%D0%B0%D0%BD-%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F.doc?MOD=AJPERES&CACHEID=6c50d4a9-c43a-4760-aecd-c0aec04db412

⁴⁶ Касаев Э.О. Иран: экономическая ситуация и торговые отношения с Россией // Институт Ближнего Востока [сайт]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=17765>

⁴⁷ Источник: IMF Direction of Trade Statistics Yearbook 2012.

многочисленных заседаний Постоянной Российско-Иранской торгово-экономической комиссии, Форума по вопросам экономического и промышленного сотрудничества. Ведется обмен делегациями экономических министерств и ведомств, бизнесменов, проводятся различные выставки. И все же за последний год в торговле произошел заметный спад.

Из таблицы видно, что в период с 2007 по 2011 г. ежегодный объем товарооборота находился на уровне в среднем 3,1 млрд долл. (спад в 2009 кризисном году до 2,9 млрд долл.), а в 2012 г. он упал до 2,33 млрд долл., что на 38% меньше, чем в 2011 г.⁴⁸ И дело здесь не в нежелании Москвы или Тегерана развивать двусторонние отношения, которые сегодня явно не соответствуют их возможностям. Торгово-экономический потенциал двух стран огромен, но финансово-экономический кризис в Иране, возникший не в последнюю очередь из-за международных санкций, снизил потребности в импорте и поставил под вопрос экспортные возможности страны.

Сегодня российские партнеры не спешат в Иран с инвестициями и проектами, потому что страна превратилась в зону, неблагоприятную для бизнеса, угрожающую международной репутации тех, кто решится на ведение дел в Иране. Так, по мнению экспертов, сказываются последствия внутренней и внешней политики бывшего (до августа 2013 г.) президента М. Ахмадинежада.

Перспективные возможности России в Иране

У России практически нет мощных конкурентных возможностей на иранском рынке, и это сужает список товаров и услуг, предлагаемых Ирану (см. выше). Причем все услуги предоставляются государственным или крупным бизнесом. Соответственно, в этом сегменте партнерами России в Иране могут стать только государство или такие же крупные компании. Средний и малый российский бизнес пока не в состоянии занять заметное место в ирано-российском деловом сотрудничестве.

Анализируя приведенные выше направления российско-иранского сотрудничества⁴⁹, нужно отметить, что экспорт Россией в Иран **вооружения, боевой техники**, а также запасных частей к ним в связке с обслуживанием, безусловно, является наиболее эффективным и выгодным способом укрепления российских позиций на иранском рынке. Тем более что ИРИ,

⁴⁸ Министерство экономического развития РФ // Портал внешнеэкономической информации [сайт]. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/ir_ru_relations/ir_ru_trade

⁴⁹ Приведенные ниже данные по перспективным направлениям развития российско-иранского торгово-экономического сотрудничества основываются на материалах Министерства экономического развития РФ // Портал внешнеэкономической информации [сайт]. URL: <http://www.ved.gov.ru>

несмотря на проводимую политику самодостаточной экономики «ходкефаи», крайне нуждается в современных образцах оружия. К тому же стоящая на вооружении ВС ИРИ российская (советская) военная техника, по всей видимости, уже требует ремонта или модернизации. Однако возобновление деловых контактов в этом направлении связано с отменой санкций, предусмотренных Резолюцией 1929, и упомянутого выше Указа Президента РФ.

Перспективным является сотрудничество в сфере **ядерной энергетики**. Для российской стороны этот сегмент иранского рынка представляет интерес. И не только для российской. Япония устами заместителя пресс-секретаря МИД подтвердила свою готовность сотрудничать с Ираном в сфере строительства АЭС⁵⁰.

Поэтому после смягчения или снятия с Тегерана санкций, несомненно, разгорится конкурентная борьба за иранский рынок, в том числе в секторе ядерной энергетики. Однако сейчас, когда идут сложные переговоры по ядерной проблеме Ирана, когда страна находится под жесткими санкциями, осуществлять проекты в ядерной сфере (пусть и мирные) было бы опрометчиво. В частности, это в негативном плане повлияло бы на ситуацию на переговорах, особенно на атмосферу в группе «шести», ведущей диалог с Ираном.

Тем не менее подписанный недавно Протокол десятого заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству открывает хорошие перспективы совместной работы двух стран в атомной энергетике. Для дальнейшего развития двусторонних связей необходимо уже сегодня, когда Иран еще находится под прессом санкций, готовить плацдарм для будущих конкурентных боев. Но, образно говоря, бросаться в атаку еще рано.

В рамках **«ядерного сотрудничества»** Россия, кроме энергетики, готова оказывать содействие иранской стороне также и в использовании ядерных технологий в медицинской сфере, поставляя в Иран изотопы и оборудование.

В сфере **энергетики** РФ также способна заинтересовать ИРИ. Российские компании могут участвовать в энергетических проектах Ирана – в строительстве новых и модернизации имеющихся генерирующих мощностей, а также в тендерах на поставку энергетического оборудования и технологий, в том числе технологий автоматизации производственных процессов.

⁵⁰ «При желании иранской стороны мы готовы оказывать помощь Ирану в строительстве АЭС, если ядерная проблема Тегерана будет разрешена, а связанные с ней беспокойства – устранены» // Вести Кавказа [сайт]. 11 ноября 2013. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/YAponiya-gotova-pomoch-Iranu-v-stroitelstve-AES.html>

В **нефтегазовой** области России следует ориентироваться на разработку нефтяных и газовых месторождений Ирана с применением российских передовых технологий мирового уровня. Иранских партнеров могут серьезно заинтересовать методы повышенной извлекаемости нефти и реабилитации нефтяных месторождений, сервисные контракты по бурению и обслуживанию скважин, поставка российского оборудования для нефтегазовой и нефтехимической промышленности Ирана.

Перспективным выглядит сотрудничество в **газовой** сфере, где Иран лоббирует создание газового аналога ОПЕК. Иран предложил проект МИР (перевод английского названия PEACE – Pipeline Extending from Asia Countries to Europe) с целью создания сети газопроводов, соединяющих Иран, страны Персидского залива и Центральной Азии, Турцию, Европу и Индию. По экспертной оценке, такую сеть можно создать за два года и объединить 70% мировых запасов газа.

«Газпром» в начале 2012 г. был приглашен к участию в строительстве газопровода Иран – Пакистан, которое планируется реализовать к концу 2014 г.⁵¹ «Зарубежнефть» уже работает в Ираке, в Алжире, на Кубе и во Вьетнаме, а в соответствии с меморандумом, подписанным с National Iranian Oil Company в апреле 2013 г., будет совместно осваивать участок «Хайям» газового месторождения «Ассалуе» в иранской провинции Бушер⁵².

Одним из наиболее привлекательных инвестиционных проектов является Iran LNG (Iran Liquefied Natural Gas). Это первый проект Ирана в сфере сжиженного природного газа, который должен внести существенные корректировки в рынок СПГ на Ближнем Востоке. Здесь пока безусловным лидером является Катар. Сегодня проект наполовину реализован, но заморожен из-за недостатка финансирования в результате введения международных санкций и невозможности поставки оборудования.

Среди крупных проектов двустороннего сотрудничества значатся планы ОАО «Силовые машины» по реконструкции ТЭС «Рамин», поставки в Иран оборудования Объединенной двигателестроительной корпорации для перекачки газа с месторождения «Южный Парс», насосного оборудования ОАО «Группа ГМС», возведение ООО «Стройновация» подземных газохранилищ и объектов транспортировки газа. Рассматриваются проекты строительства транспортных коридоров через Азербайджан и Армению в Иран.

⁵¹ URL: <http://www.voprosik.net/gazprom-idet-v-pakistan-s-iranskim-gazom>

⁵² URL: <http://www.pronedra.ru/gas/2013/09/13/iran-zarubezhneft>

2 февраля 2009 г. ИРИ стала десятой космической державой. И если Тегеран готов к участию в международной кооперации в сфере **освоения космоса**, то это может стать важной составляющей участия страны в процессе экономической интеграции на пространстве Евразии.

Хорошие шансы у России в расширении двусторонних связей в **металлургии**, геологоразведке и освоении месторождений металлических руд, а также в строительстве промышленных объектов переработки и обогащения руд, выплавки металлов – преимущественно стали и меди. Иранской стороной заявлено, что рынок ИРИ свободен для продвижения российских товаров и услуг.

Особый интерес со стороны Ирана вызывают российская **продукция и технологии** следующих отраслей народного хозяйства:

- оборудование для добычи нефти и газа, технологии увеличения дебета скважин, геологоразведка, транспортировка;
- нефтепереработка, крупные и мини-НПЗ; оборудование для нефте- и газодобычи;
- химические продукты и технологии, химоборудование, инженерные полимеры;
- новые материалы, лазерные технологии;
- металлообработка, специальные марки металлов, металлолом, кокс;
- энергетическое оборудование;
- телекоммуникации, IT-технологии, приборостроение;
- судостроение, судоремонт;
- транспорт, авиастроение;
- зерно, ячмень, подсолнечное масло;
- пиломатериалы, мебель, бумага⁵³.

В рамках развития **торгово-экономических и культурных** отношений Российской Федерации и Исламской Республики Иран в Тегеране начала работу постоянная выставка товаров и услуг российских производителей. Выставка имеет ярко выраженную практическую направленность, и для привлечения большого потока компетентных посетителей будет обеспечена широкой постоянной рекламной и маркетинговой кампанией в Иране⁵⁴.

⁵³ По материалам бизнес-форума «Особенности ведения бизнеса в Иране» (21 октября 2013 г.) // Московская торгово-промышленная палата [сайт]. URL: <http://www.russian.irib.ir/news/economica/item/188796-%D0%B2-%D0%BC%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B9%D0%B4%D0%B5%D1%82-%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81-%D1%84%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%BC-%C2%AB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B0-%D0%B2-%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BB>

⁵⁴ Московская торгово-промышленная палата [сайт]. 03.02.2013. URL: <http://www.russian.irib.ir/analitika/stati/item/165674-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1>

Суммарный объем контрактов, потенциально возможных для российских компаний в **черной металлургии**, составляет около 1 млрд долл. США, в цветной металлургии – около 700–800 млн долл.⁵⁵

Планы иранского руководства по развитию **добывающих отраслей** предполагают закупки за рубежом специальной техники для извлечения и транспортировки руд, работы в шахтах. Правительство Ирана также ведет закупки дорожно-строительной техники, экскаваторов, грейдеров и др. Вся необходимая Ирану техника производится российскими машиностроительными промышленными группами – концерном «Тракторные заводы», «Группой ГАЗ», ОАО «Объединенные машиностроительные заводы», «Уралвагонзаводом», предприятиями по производству горного оборудования⁵⁶.

Перспективным иранским объектом российских интересов является **транспорт**. Россия может участвовать в поставках транспортной техники, в перевозках, в создании и модернизации транспортной инфраструктуры Ирана.

Являясь важным внешнеполитическим партнером России на южном направлении, Иран не имеет общей границы с нашей страной. Но он граничит с государствами СНГ – Арменией, Азербайджаном, Туркменией – и находится вблизи Северного Кавказа. Поэтому в силу своего геостратегического положения, экономического и военного потенциала Тегеран в состоянии оказывать заметное влияние на события, происходящие в регионе. И Иран, и Россия не могут по отдельности реализовать масштабные континентальные геоэкономические проекты, за которыми – будущее центральноевразийской интеграции. Происходит это в условиях общей актуализации в XXI в. геополитической значимости двух континентальных держав – России и Ирана. Сухопутные евразийские маршруты, вполне возможно, могут обрести свое второе дыхание в XXI в.

С одной стороны, все прикаспийские государства, не имеющие выхода к морю, объективно заинтересованы в строительстве максимально возможного числа альтернативных транспортных коридоров. С другой стороны, в среднесрочной перспективе в странах ШОС (Китай, Россия и др.) ожидается усиление региональной интеграции внутреннего рынка и рост

8F%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B0%D1%8F-%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0-%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D1%81%D0%BD%D0%B3-%D0%B2-%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5

⁵⁵ Внешнеторговый путеводитель для российских участников внешнеэкономической деятельности. Иран / Министерство экономического развития РФ. М., 2013. С. 13–14.

⁵⁶ Там же. Указ. соч. С. 14.

внутренних перевозок. Важнейшим условием экономического роста новых районов, центров перспективной разработки природных ресурсов, станет оптимизация их транспортной доступности, включенность в общее сотрудничество в сфере транспорта. В этих условиях опережающее расширение географии и спектра транспортных услуг должны стимулировать быстрый экономический рост на высокотехнологичной и инновационной основе в районах, сопряженных с международными и региональными транспортными коридорами. В этом контексте становится понятной заинтересованность Ирана в международных проектах, имеющих не только геополитическое, но и геоэкономическое содержание, таких как международный транспортный коридор «Север–Юг», МИР и др.

Важным аспектом сотрудничества в транспортной сфере является активизация перевозок в рамках международного транспортного коридора «Север–Юг». В секторе железнодорожного транспорта основными проектами остаются строительство железной дороги Решт – Астара, а также прокладка магистралей Решт – Энзели, Решт – Сари, Парсабад – Ардебиль, электрификация железнодорожных линий Тегеран – Мешхед и Гармсар – Горган.

Предусматривается наращивание двустороннего сотрудничества в области поставок из России в Иран магистральных и маневровых локомотивов, вагонов и другой железнодорожной техники.

Большие надежды возлагаются на сотрудничество в использовании автомобильного транспорта. В настоящее время российские компании могут претендовать на существенный сегмент рынка, прежде всего, коммерческих автомобилей. С 2011 г. в Иране началась реализация государственной программы замены устаревшего парка грузового автомобильного транспорта. В соответствии с этим должны быть заменены более 150 тыс. грузовых автомобилей старше 35 лет.

Потребности рынка автобусов и микроавтобусов, в особенности в связи с реализацией государственной программы организации пассажирского сообщения с сельскими населенными пунктами, составляют свыше 10 тыс. единиц в год. В Иране производилось около 7 тыс. автобусов различных классов. В то же время стоит отметить, что в связи с возникшими сложностями с западноевропейскими партнерами в поставке запчастей в текущем году объем производства снизился почти на 40%⁵⁷.

---

⁵⁷ URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/about_ir/eco_ir

Таким образом, рынок коммерческих автомобилей является довольно емким, и российские производители, например ОАО «КамАЗ» и «Группа ГАЗ», могут занять свою нишу в Иране⁵⁸. Не исключено, что на территории Ирана будут организованы сборочные производства российской автомобильной продукции.

И в сфере гражданской авиации есть возможности развития российско-иранского сотрудничества, хотя иранцы здесь и ориентируются на Запад. В Иране проработан план обновления самолетного парка. Поставлена задача использовать лайнеры не старше двадцати лет. В связи с этим государственная авиакомпания «Иран Эйр», а также частные авиаперевозчики «Махан», «Асман», «Киш Эйр» и другие планируют закупить за рубежом около 100 новых авиалайнеров. Их дальнейшее техническое обслуживание и ремонт должны быть гарантированы. Иранцы отдают предпочтение самолетам западного производства, но режим международных экономических санкций сильно ограничивает возможности по приобретению, техническому обслуживанию и ремонту воздушных судов. В такой ситуации становятся весьма перспективным направлением для России поставки в Иран российских пассажирских авиалайнеров, предоставление услуг по их обслуживанию и ремонту. Кроме того, в Иране уже есть достаточное количество вертолетов российского производства Ми-8 и Ми-17⁵⁹, и поэтому можно говорить о сотрудничестве в области гражданского авиастроения в целом.

Россия и Иран подтвердили свое стремление к расширению сотрудничества в **использовании космоса** в мирных целях. Здесь предметом взаимного интереса могут стать орбитальная инфраструктура спутниковой связи и спутникового вещания национальных телевизионных каналов, запуск и вывод на высокую геостационарную орбиту космических аппаратов связи и ретрансляторов.

В целях углубления сотрудничества в **сфере связи, телекоммуникаций и информационных технологий** иранская сторона по собственной инициативе предложила российским партнерам рассмотреть перспективные направления партнерства. Это управление компьютерными сбоями, анализ вредоносного программного обеспечения, техническое реагирование на киберпроисшествия и уязвимость киберпространства. Предусматривается обмен техническими знаниями, переход к открытому программному обеспечению, создание лабораторий по кибербезопасности, проведение учебных курсов и специализированных мастер-классов по информатике и по

⁵⁸ Внешнеторговый путеводитель... С. 15.

⁵⁹ Там же. С. 16.

компьютерным сбоям. Планируется расширение партнерства в международных тендерах, проводимых в двух странах, содействие частным компаниям двух стран в совместной реализации проектов в сфере информационно-коммуникационных технологий, углубление сотрудничества между Организацией радио и телевидения Исламской Республики Иран и российскими радио- и телеведущими компаниями в соответствии с Соглашением о сотрудничестве от 16 июня 2002 г.

Есть основа для углубления сотрудничества и в **сельскохозяйственном производстве**. Это импорт российской продовольственной и фуражной пшеницы, ячменя, кукурузы, сои, соевого шрота, а также других комбикормов для животных и птиц, сахара, подсолнечного масла-сырца и сухого молока. В свою очередь крупные российские сетевые продовольственные гипермаркеты заинтересованы в закупке иранских овощей.

Следует признать, что подавляющее большинство названных проектов тоже лежит в зоне интересов государственных и крупных компаний двух стран. С российской стороны это Росатом и «Газпром», «Газпром нефть» и «Лукойл», «Зарубежнефть» и «Татнефть», Стройтрансгаз⁶⁰ и РЖД, КАМАЗ и ГАЗ. Аналогичная картина и с иранской стороны – Организация по атомной энергии Ирана (АЕОИ), Иранская национальная нефтяная компания (НИОС), Организация железных дорог Ирана (РАИ), Государственная торговая корпорация Ирана (ГТС), госавиакомпания Iran Air, а также финансово-промышленные группы, контролируемые Корпусом стражей исламской революции (КСИР). Среди них инженерная корпорация «Хатам-ол-Анбия», холдинг «Бахман Групп», Национальная строительная компания, Организация оборонной промышленности, банки «Сепак» и «Садерат», официальный дилер «Мерседес-Бенц» в Иране, авиакомпания «Пайам Эйр» (и, возможно, «Хома»). Важной финансовой опорой КСИР являются фонды, в первую очередь Фонд обездоленных («Боньядэ Мостазафин»)⁶¹.

Кроме того, экономические проекты разрабатываются и осуществляются отраслевыми министерствами. Среди них министерство нефти (нынешний министр – Бижан Намдар Зангане), экономики и финансов (Али Тайебния), энергетики (Хамид Читчиан), министерство промышленности, шахт и рудников (Мохаммад Реза Нематзаде), дорог и городского строительства

⁶⁰ Российское энергетическое агентство [сайт]. 15 декабря 2011. URL: <http://www.rosenergo.gov.ru/upload/000016a.pdf>

⁶¹ Кожанов Н.А. Корпус стражей исламской революции (КСИР) и экономика ИРИ. 28 июля 2009 // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=9063>

(Аббас Ахунди), информационных и телекоммуникационных технологий (Махмуд Ваези), сельского хозяйства (Махмуд Ходжати), министерство обороны (Хоссейн Дехкан)⁶².

В таких условиях средний и малый российский бизнес пока не в состоянии занять существенный плацдарм в финансово-экономическом сегменте большого бизнеса Ирана.

Торгово-экономические отношения регионов России и Ирана

Торгово-экономические отношения между двумя странами развиваются более успешно на региональном (трансграничном) уровне. Основными региональными торговыми партнерами Ирана стали Астраханская, Челябинская, Екатеринбургская, Оренбургская, Кемеровская, Волгоградская области, Алтайский край, город Москва и Республика Татарстан. Все больший интерес к установлению и расширению торгово-экономических связей с конкретными останами (провинциями) ИРИ проявляют Саратовская и Ростовская области, Краснодарский край, Республика Чувашия.

Растет эффективность экономического взаимодействия, прямых контактов между представителями региональных бизнес-структур, а также в привлечении малого и среднего бизнеса к ведению внешнеэкономической деятельности. Особо стоит подчеркнуть активную работу Астраханской области в северных прикаспийских иранских провинциях Гилян, Мазандаран, Голестан⁶³.

Так же активно действуют иранские бизнесмены. В настоящее время в Астрахани зарегистрировано и работает более 150 иранских предприятий. Внешнеторговый оборот между Астраханской областью и Ираном в 2011 г. достиг 233 млн долл., а общая доля ИРИ во внешнеторговом обороте области составила 25,8%. Главными статьями экспорта являются древесина, металл и зерно, а импорт представляют продукты питания, сухофрукты и продукты переработки⁶⁴.

Иранский бизнес готов инвестировать в сельское хозяйство области, чтобы выращивать на пустующих сельхозугодьях овощную продукцию для нужд Ирана. Таким образом, выбранный Астраханской областью формат взаимодействия с иранскими регионами показывает свою эффективность⁶⁵.

⁶² Состав кабинета // РИА Новости. 13 августа 2013. URL: <http://www.ria.ru/world/20130813/956022211.html#ixzz2khyLYpNq>

⁶³ Аналитический обзор о состоянии и перспективах развития торгово-экономических связей субъектов Российской Федерации с Ираном // Министерство экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/ir_ru_relations/ir_ru_trade/ir_ru_trade_subjects

⁶⁴ Российско-Иранский деловой совет. URL: <http://www.ribc-tpprf.ru/news/astrahan-vorotav-iran>

⁶⁵ Аналитический обзор о состоянии и перспективах развития торгово-экономических связей субъектов Российской Федерации с Ираном // Министерство экономического развития РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/ir_ru_relations/ir_ru_trade/ir_ru_trade_subjects

Препятствия для экономического сотрудничества

В сложившихся глобальных условиях большая часть российской промышленной продукции не востребована на международных рынках – она отстает от западных аналогов. Но в ИРИ готовы использовать российское оборудование в силу отсутствия возможности производить его в стране или импортировать с Запада. Таким образом, сегодня появился исторический шанс для вхождения российского бизнеса на рынки Ирана и ускоренного роста российской экономики за счет торговой экспансии в ИРИ. Однако этот шанс не используется. Каковы препятствия для эффективного экономического сотрудничества? В качестве основных барьеров можно назвать следующие:

- участие России в международных санкциях;
- неполное представление о взаимных возможностях, особенно – частных секторов РФ и ИРИ;
- сильная бюрократия и слабость корпоративных структур;
- ориентир компаний и государств на сотрудничество с Европой и Западом (как предпочтительный выбор);
- отсутствие системного взаимодействия банковских и страховых структур;
- недостаток фундаментальных соглашений для обеспечения финансово-страховой деятельности;
- крайне низкий уровень гуманитарных связей;
- низкий уровень обмена туристами.

Одним из важнейших факторов, влияющих в настоящее время на динамику российско-иранских отношений, являются санкции, введенные против Ирана как Советом Безопасности ООН, так и в одностороннем порядке США, Евросоюзом и многими другими странами.

Большинство антииранских санкционных мер напрямую не затрагивают интересы России в Иране, кроме санкций по Резолюции 1929, ограничивающих военно-техническое сотрудничество с ИРИ, и банковских, затрудняющих финансовые расчеты с Ираном. Однако санкции объективно создают в Иране атмосферу, препятствующую развитию бизнеса. Российские компании, особенно связанные с международным бизнесом и поэтому находящиеся под угрозой действия международных (в первую очередь американских) санкций, естественно, не готовы променять выгодные отношения с западными партнерами на не вполне ясные перспективы в Иране. «Лукойл», имеющий крупный бизнес в США, не решился развивать деловые связи с Ираном, хотя имел там перспективные наработки в нефтяной сфере. Кроме того, многие компании в России, даже не имею-

щие выхода на мировой рынок, не хотят портить свой имидж связями с Ираном, находящимся под санкциями.

«Прохладный» подход россиян к бизнесу в ИРИ объясняется также сложной законодательной системой, действующей в этой стране. Иранские законы и различные подзаконные акты значительно ограничивают возможности иностранных бизнесменов – в частности, закон 2002 г. «О поощрении и защите иностранных инвестиций». Правда, в 2008 г. в закон были внесены некоторые изменения, которые смягчили ряд ограничений по формам участия иностранного капитала, по размерам максимальной доли иностранных участников в совместных предприятиях, сроком репатриации прибыли. Однако в иранской инвестиционной системе продолжает действовать форма buy-back, не дающая иностранному капиталу свободно распоряжаться прибылью⁶⁶.

В 2012 г. правительство Ирана в целях экономии денежных средств путем временного приостановления регистрации импортных сделок ограничило ввоз в страну некоторых товаров, в частности автомобилей и компьютеров. Всего в списке запрещенных к импорту товаров 75 наименований – от наручных часов, бытовой техники, мобильных телефонов до кофе и туалетной бумаги. Однако запрет не распространялся на импорт отдельных комплектующих, необходимых для производства того или иного товара из списка⁶⁷.

Вести бизнес в Иране достаточно сложно. По данным Всемирного банка за 2013 г., индекс защиты инвесторов в Иране равен 147. Для сравнения: индекс Новой Зеландии – 1, США – 6, России – 115, Афганистана – 189. Другой показатель – индекс защиты интересов инвестора – в Иране равен 3,7, в то время как индекс Новой Зеландии – 9,7, США – 8,3, России – 4,7, Афганистана – 1,0⁶⁸. Препятствием также является низкий уровень открытости иранского государства и общества, в частности бизнеса. Закрытость информации создает трудности для правильного понимания ситуации в той или иной деловой сфере.

Не способствует приходу российских бизнесменов в Иран и бюрократизация процесса принятия решений. Система государственной власти в Иране зиждется на принципе «вেলাят-э факих» – принципе преемственности правления имамов, что является одним из устоев шиизма. Теоретические основы такого правления разработаны имамом Хомейни и зафиксирова-

⁶⁶ URL: <http://www.ved.gov.ru/files/images/country/iran/Law%20and%20the%20instructions%20for%20use%20of%20the%20law%20on%20the%20promotion%20and%20protection%20of%20foreign%20investment.pdf>

⁶⁷ Внешнеторговый путеводитель... С. 22.

⁶⁸ Doing Business (Оценка бизнес регулирования) // Всемирный Банк. URL: <http://www.russian.doingbusiness.org/data/exploreconomies/iran>

ны в конституции страны⁶⁹. «Велайат-э факих» – тип общественно-политического устройства, в котором общепризнанный справедливый богослов-правовед (факих-э адэл) управляет делами уммы (общины в исламе). В Иране в Конституции ИРИ только «справедливый факих» имеет право занимать высший пост в государстве, и название его должности – Рахбар (Высший руководитель). Ему в современном Иране принадлежит вся полнота власти – духовной, государственной, политической и военной. Рахбар ИРИ (как «справедливый факих») является носителем «велайат-а» (права на правление) и выступает в качестве духовного лидера иранских шиитов. Одновременно он – политический вождь государства и верховный главнокомандующий вооруженными силами страны⁷⁰.

Подобная структура управления Исламской Республикой Иран предполагает функционирование многослойной бюрократической системы, что подчас делает подавляющую часть бюрократии (особенно низшего и среднего звена) практически нефункциональной. И это порождает коррупцию.

Коррупция (при всех ее отличиях от западных образцов), несомненно, затрудняет установление и развитие российско-иранских бизнес-связей⁷¹. В ИРИ коррупция признается, однако не встречает заметного сопротивления ни со стороны общества, ни со стороны властей. Хотя в январе 2013 г. спикер иранского парламента Али Лариджани заявил, что страна нуждается в специальной организации по борьбе с экономической коррупцией. «Крупные факты экономической коррупции часто связаны с элементами власти в стране», – отметил Лариджани⁷².

Ограничивает стремление частного бизнеса вести дела в ИРИ незнание российскими деловыми кругами коррупционной специфики Ирана, а также особенностей иранско-шиитской действительности, ограниченной нормами шариата. Здесь имеются в виду особенности менталитета иранцев, специфика иранского быта, сформированного под прессом строгих правил шариата. Важно представлять характер от-

⁶⁹ Сажин В.И. Президент Ирана Ахмадинежад – портрет в политическом интерьере // Институт Ближнего Востока. 6 июня 2007. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5843>

⁷⁰ Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). М.: РУДН, 2012. С. 62–66.

⁷¹ В Индексе восприятия коррупции (ИВК) в 2012 г. Иран и Россия набрали по 28 баллов и разделили вместе с Коморами, Гондурасом, Гайаной и Казахстаном 133-е место из 176 возможных. ИВК за 2012 г. ранжирует 176 стран мира по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто – наименьший // Transparency International Russia. 05 декабря 2012 г. URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/rossia-v-indekse-vospriatiia-korruptcii-2012-novaia-tochka-otscheta>

⁷² Ирану требуется организация по борьбе с коррупцией – спикер парламента ИРИ // Вести Кавказа. 7 января 2013 г. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/iranu-trebuetsya-organizatsiya-po-borbe-s-korruptsiei-spiker-parlamenta-IRI.html>

ношений: между мужчиной и женщиной, между иранцами и иностранцами.

Кроме того, иранские шииты нередко прибегают в общении к принципу «такийя» («осмотрительность»). Это позволяет шииту в случае опасности, в том числе угрозы его деловым интересам, скрывать истинную веру и даже утверждать, что он – суннит. Либо скрывать свои политические взгляды и цели⁷³. «Такийя» служит нравственной основой для хитрости во время переговоров или в деловых отношениях в целом⁷⁴. Поэтому ведение бизнеса в Иране (и с иранцами вообще) требует тщательной предварительной подготовки, изучения многочисленных законов, правил и норм. А эти нормы, если и не чужды иранцам, то, во всяком случае, странны и непонятны⁷⁵.

Действуют внутри иранского общества и другие факторы, затрудняющие российско-иранское сотрудничество. В Иране, несмотря на мощную антизападную пропаганду, все сильнее проявляются прозападные настроения. К России в целом отношение нейтральное. Но в последние годы, особенно во время президентства М. Ахмадинежада (2005–2013 гг.), имидж России потускнел. Иранские противники или даже просто критики «режима аятолл» выдвигают претензии к Москве, обвиняя ее в поддержке М. Ахмадинежада и нежелании оказывать жесткое давление на режим в целях его либерализации⁷⁶.

С другой стороны, защитники иранского режима обвиняют Россию в пособничестве «американскому империализму» и «мировому сионизму» в их антииранской деятельности, в сговоре с ними с целью подорвать устои Исламской Республики Иран. Поводами для усиления антироссийской риторики стали решение Москвы не поставлять в ИРИ ЗРК С-300 и бушерский долгострой⁷⁷. Хотя именно иранская сторона настояла в свое время, чтобы Москва взяла обязательство закончить строительство станции в течение 52 месяцев вместо необходимых 69⁷⁸.

⁷³ Игнатенко А. Войны хитрецов // НГ-Религии. 19 мая 2010 г. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2010-05-19/6_cheaters.html

⁷⁴ В Коране Аллах называется «лучшим из хитрецов»: «И хитрили они, и хитрил Аллах, а Аллах – лучший из хитрецов» (3:47); «лучшим из ухищряющихся»: «Вот ухищряются против тебя (Пророка Мухаммада – «НГР») те, которые не веруют, чтобы задержать тебя или умертвить, или изгнать. Они ухищряются, и ухищряется Аллах. А ведь Аллах – лучший из ухищряющихся!» (8:30); «...Ведь Моя хитрость прочна» (7:182); «... ведь кознь Моя крепка» (68:45); «Они ведь замышляют хитрость. И Я замышляю хитрость» (86:15–16); «Поистине, лицемеры пытаются обмануть Аллаха, тогда как Он обманывает их» (4:141); «...У Аллаха – вся хитрость» (13:42). См. подробнее: Игнатенко А. Указ. соч.

⁷⁵ Например, в ходе переговоров неприемлемо даже никакого намека или упоминания об алкоголе.

⁷⁶ Дунаева Е.В. Российско-иранские отношения — взгляд из Тегерана // Институт Ближнего Востока. 29 апреля 2010 г. URL: <http://www.iimes.ru/?p=10554>; Интервью жителей Тегерана, проведенные В.И. Сажиным в период 5–15 июня 2009 г.

⁷⁷ Dunaeva E. Russo-Iranian Political Relations in the First Decade of the Twenty-First Century // Iranian Studies. Special Issue: Power interplay between Iran and Russia from the Mid-Seventeenth to the early Twenty-First century. 2013. Vol. 46, Issue 3; Дунаева Е.В. Российско-иранские отношения на современном этапе // Иран при М. Ахмадинежаде. М., 2013. С. 91, 102; Интервью жителей Тегерана, проведенные В.И. Сажиным в период 5–15 июня 2009 г.

⁷⁸ Время новостей. URL: <http://www.vremya.ru/2001/42/3/9940.html>

Такая, в общем, неблагоприятная для РФ внутрииранская атмосфера не способствует углублению и наших торгово-экономических отношений. Тем более иранский крупный и средний бизнес нацелен на Запад, а малый бизнес сконцентрирован на внутреннем рынке или на традиционных рынках Турции, Афганистана и других сопредельных стран. Хотя, как было отмечено выше, есть потенциал для развития бизнеса в России, прежде всего на основе региональных связей.

Иранские бизнесмены тоже плохо представляют ситуацию в России, в стране потенциальных партнеров. Они мало знают о ней вообще, тем более о российской коррупции и правилах ведения бизнеса в РФ.

Понятно, что большинство негативных факторов, воздействующих на развитие отношений России и Ирана, являются объективными. Это государственная, политическая и идеологическая структура ИРИ, исламская внешняя и внутренняя политика, национальная психология, специфика нравов и обычаев. Значит, необходимо развивать знания иранских культурных и религиозных особенностей, чтобы использовать их в деловых переговорах и в отношениях с бизнес-сообществом Ирана.

Конкурентная борьба за Иран

Если новый президент Х. Роухани решит главную, «центровую» для Тегерана ядерную проблему, это, конечно, зажжет зеленый свет на пути в Иран для многих иностранных компаний, фирм, бизнесменов. Для России важно оказаться в первых рядах, не забывая при этом о законах конкуренции и свободного рынка. Очевидно, что после смягчения или отмены санкций будет обостряться конкурентная борьба на иранском поле между Россией, Европейским союзом, Японией, Китаем и, несомненно, США. Как России победить (или хотя бы не проиграть) в битве за Иран?

Сегодня Россия не имеет материальных и финансовых возможностей вести конкурентную борьбу на иранском рынке на равных со своими могущественными конкурентами. Поэтому ей необходимо уже сегодня активно использовать в своих интересах блокадную ситуацию в Иране и вокруг него. При этом следует принимать во внимание, что подобная ситуация в ближайшее время может измениться не в пользу Москвы.

Укрепление в руководстве Ирана позиций тех, кого эксперты называют «либеральными реформаторами», создает почву для подъема проамериканских и в целом прозападных настроений в стране. Так уже было при президенте Хатами, это про-

исходит и сейчас, при президенте Х. Роухани. Известно, что заметная часть населения Ирана традиционно ориентирована на Запад. Согласно данным опроса, проведенным в сентябре–октябре 2013 г., около 80–90% иранцев считают необходимым восстановление отношений с США⁷⁹.

Европейские обозреватели отмечают активизацию деятельности американских компаний (General Motors, Boeing и др.) в Иране еще до наступления «оттепели» на дипломатическом фронте. Они направили сюда своих эмиссаров и утверждают, что аятолла А. Хаменеи дал разрешение на «прямые контакты» с представителем «Великого сатаны», как называют в Иране США. Группе высокопоставленных чиновников из Корпуса стражей исламской революции (КСИР), по тем же утверждениям, поручено составить список американских предприятий, перспективных для сотрудничества⁸⁰.

Тенденция на американо-иранское сближение, наметившаяся усилиями Б. Обамы и Х. Роухани, в обозримой перспективе, возможно, приведет к постепенному восстановлению всего комплекса связей между ИРИ и США. Для Москвы это, мягко говоря, неудобное развитие ситуации.

2. Внешние факторы российско-иранских отношений

2.1. Влияние «арабской весны» и сирийского кризиса на российско-иранские отношения

В событиях «арабской весны» на Ближнем Востоке и подходе к ним со стороны России и Ирана, как уже говорилось, много общего. Иранское руководство не поддержало оппозиционные выступления в Египте, Ливии и Тунисе, прежде всего потому, что за ними зачастую стояли враждебные Ирану внешние силы. Да и сама исламистская оппозиция в массе своей – сунниты, неприязненно относящиеся к шиитскому Ирану. Особенно близки интересы наших стран в сирийском вопросе. Поэтому Россия и Иран активно выступали за мирное, политическое решение сирийского кризиса.

Поддержку западными державами «арабского пробуждения» наши страны одинаково восприняли как попытку ослабления своего влияния в регионе. Политическое руководство Ирана с самого начала «арабской весны» полагало, что управление этими событиями (если оно действительно имело место) преследовало цель «перезаформатировать» геополитическую

⁷⁹ URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/10/31/1194516.html>

⁸⁰ Дипломаты «перерисовывают» планы по Ирану // Armenia Today [сайт].

URL: http://www.armtoday.info/default.asp?Lang=_Ru&NewsID=97744&SectionID=-1&PagePosition=1&search=%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8C&mode=allwords (дата обращения 05.10.2013).

карту Арабского Востока, при этом кардинально ослабив роль Исламской Республики Иран в регионе. Попутно была бы решена задача окончательного выдавливания России из Восточного Средиземноморья и максимального осложнения транспортировки из России (либо с помощью России) углеводородов на рынки Западной Европы.

Руководство Ирана ясно видело долгосрочные цели политики Запада: вытеснение России с Арабского Востока, демонстрация геополитической «некредитоспособности» России, в том числе и за пределами региона, ослабление Ирана с перспективой коренной трансформации его политической системы, восстановление господствующего влияния Запада на пространстве от Касабланки до Исламабада. В этом контексте ИРИ начала сближение с Россией. Хотя в отношениях между двумя странами и существует значительный исторический груз нерешенных проблем: отношение к режиму санкций против Ирана, вялость двусторонних внешнеэкономических связей, противоречия в сфере военно-технического сотрудничества, проблемы в сфере атомной энергетики.

Позиции России и Ирана совпали в части озабоченности складывавшейся ситуацией. Это сблизило два государства и в общей оценке происходящего, и в методах восстановления социального спокойствия в Восточном Средиземноморье, и в понимании необходимости сохранения единства и территориальной целостности всех государств региона. По мере того как становилось ясным отсутствие долгосрочной стратегии США и Запада в регионе, Иран, не предпринимая очевидных военных усилий, стал постепенно занимать положение нового регионального лидера. В условиях обострения внутренних проблем Египта, Турции и Саудовской Аравии интерес России к Ирану начал возрастать. Обстоятельствами, ускорившими региональное возвышение Ирана, последовательно становились следующие факторы:

а) неудачная операция США и Великобритании в Ираке, объективно усилившая позиции Тегерана в регионе;

б) политическая революция в Египте, временно лишившая эту страну статуса лидера арабского мира, а после отставки Х. Мубарака косвенно подорвавшая позиции Саудовской Аравии;

в) сирийский кризис, одновременно высветивший функциональную слабость важных противников Ирана – Турции и Саудовской Аравии;

г) неуступчивая позиция двух постоянных членов СБ ООН – России и Китая, объективно сдерживавшая попытки Запада вернуть себе геополитическую гегемонию в регионе и од-

новременно дававшая Ирану косвенную возможность ослаблять позиции своих традиционных соперников на Среднем Востоке и в Восточном Средиземноморье;

д) отсутствие четкой позиции в отношении Сирии вообще и режима Б. Асада в частности в высших политических кругах Израиля, опасавшихся разрастания внутреннего конфликта до уровня высшей степени интенсивности, с возможным вовлечением в военные действия мирного израильского населения.

В целом, спасая Сирию от военного вторжения, Россия и Иран де-факто стали стратегическими союзниками в регионе. Стратегическое партнерство двух стран кажется естественным, однако на уровне двусторонних отношений ощущается дефицит доверия и нарастающие ограничения для сотрудничества в условиях международных санкций против Ирана. Руководство двух стран должно сделать выбор: либо сохранение параллельного позиционирования России и Ирана по ключевым проблемам международной безопасности в регионе, либо создание совместной долговременной платформы полномасштабного стратегического взаимодействия.

В сентябре 2013 г. Президент ИРИ Х. Роухани предложил Президенту России В. Путину проводить возможно более активные «консультации между нашими странами по региональным вопросам и в особенности с учетом чувствительной обстановки на Ближнем Востоке»⁸¹.

2.2. Ситуация в Афганистане, Пакистане и «фактор 2014»: влияние на российско-иранские отношения

Планируемый вывод войск коалиции из Афганистана в 2014 г. может стать фактором, способствующим дальнейшему росту популярности сил радикального ислама не только в самом Афганистане, но и в Пакистане, который в Вашингтоне по-прежнему рассматривают центральным звеном всего афганского урегулирования.

Сможет ли «Талибан», одолев афганские силы национальной безопасности, захватить главные центры страны, в частности Кабул и Кандагар? Скорее всего нет. В то же время подразделения АСНБ едва ли смогут выдавить «Талибан» из восточных, южных и юго-западных провинций, где позиции движения отличаются высокой устойчивостью. В таких обстоятельствах политический компромисс между сторонами выглядит неизбежным.

Компромисс, в частности, будет предполагать легализацию «Талибана» как партии или движения с перспективой роста его

⁸¹ URL: <http://www.newsru.com/world/13sep2013/ruhani.html>

влияния. Это вряд ли оправдывает человеческие и финансовые потери Запада, которые еще больше возрастут при продолжающейся помощи режиму в Кабуле. Компромисс будет означать для США отказ от «традиционных демократических ценностей». За таким решением просматривается «вьетнамский синдром» администрации Р. Никсона. Америке же предстоит решить двуединую задачу:

- 1) добиться прекращения террористической деятельности против Запада с территории Афганистана;

- 2) предотвратить хаос в этой стране, неизбежный после 2014 г., с тем чтобы он не распространился на Пакистан, во внутренней стабильности которого заинтересованы Россия, Иран, государства Центральной Азии и важнейший стратегический союзник США – Саудовская Аравия.

В настоящее время Пакистан ведет малоуспешную борьбу с силами радикального политического ислама. Надо понимать, что коллапс Пакистана как государства будет иметь следствием «нуклеаризацию» «Аль-Каиды» и родственных ей группировок. Предотвращение подобного коллапса, как представляется, за пределами возможностей США. Американский политический истеблишмент понимает, что усиление неустойчивости в Афганистане создает реальную угрозу гражданскому правительству Пакистана и непосредственную угрозу интересам США во всем регионе Ближнего и Среднего Востока.

Соединенным Штатам не приходится рассчитывать на помощь Пакистана в афганском урегулировании. Население Пакистана составляет 193–195 млн человек, и значительная часть территории страны не контролируется центральным правительством. И официальные власти, и общество не имеют четкого понимания стратегии и тактики борьбы с терроризмом в стране. Невмешательство армии в недавние парламентские выборы свидетельствует об отсутствии идей, сил и средств у военной элиты.

С октября 2009 г. происходили регулярные вторжения в Иран вооруженных формирований с территории Пакистана. Поэтому проблемы региональной безопасности, связанные с ситуацией в Афганистане и Пакистане, формируют потребность в сотрудничестве, как в сфере превентивной дипломатии, так и в военно-технической. Помимо двусторонних усилий ситуация требует многостороннего сотрудничества государств этого обширного региона с участием не только России и Ирана, но также Китая и Индии. Развивать взаимодействие следует в энергетике, промышленной и транспортной инфраструктуре, воссоздавать кооперационные связи. Это – единственный

путь, способный отвести от «Большой Центральной Азии» угрозу исламского радикализма и политического терроризма. Своеобразным лозунгом многосторонних действий стран региона (а не только России и Ирана), как представляется, должна стать политическая максима «Мир через совместное развитие и укрепление кооперационных связей в различных областях деятельности».

Иран становится все более важным центром силы в Центральной Азии, все более активной фигурой в Шанхайской организации сотрудничества, где присутствует в статусе наблюдателей наряду с Афганистаном и Пакистаном. Возможное в недалеком будущем членство Ирана в ШОС может способствовать российско-иранскому сближению, даст новую перспективу совместных действий в афганском урегулировании.

Ежегодно тысячи граждан России гибнут от афганского героина. Часть боевиков террористических организаций, действующих на Северном Кавказе, проходят подготовку в афганских лагерях. Российская Федерация заинтересована в становлении сильного правительства в Афганистане. Учитывая исторический опыт, для решения болевых проблем представляется более рациональным тесное взаимодействие России с Ираном, который является более близкой к Афганистану страной в географическом, религиозном, культурном и языковом аспектах.

2.3. Перспективы сотрудничества России и Ирана в Прикаспийском регионе

Отдельно следует остановиться на проблеме Каспия, где позиции и интересы РФ и ИРИ по целому ряду направлений как совпадают, так и расходятся. Следует признать, что, к сожалению, пока здесь больше расхождений, чем общих подходов. Совпадающие позиции сегодня сводятся к следующему: обе стороны подтверждают готовность придерживаться основных положений советско-иранских договоров 1921 и 1940 гг. В частности, положений о том, что водное пространство является общим для всех прибрежных государств, свободно для мореплавания и что недопустимо присутствие на Каспии вооруженных сил третьих стран. Стороны также согласны, что различного рода разделы на Каспии, касающиеся его акватории и зон природопользования, должны быть минимальными и не ущемлять права и суверенитет прибрежных государств.

Вместе с тем в конкретных вопросах правового статуса Каспия, разграничения его морского дна, раздела акватории позиции России и Ирана не идентичны. Иран, в частности,

оспаривает правомерность соглашений России, Азербайджана и Казахстана о разграничении дна по модифицированной средней линии. В этом случае его доля была бы меньше 20%. В свою очередь Иран предлагает разделить море на национальные зоны под суверенитетом соответствующих государств и при обеспечении свободы судоходства и согласованных правил рыболовства. Россия выступает против раздела Каспия на национальные зоны, территориальные моря и рыболовные зоны, считая, что нормы Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. не применимы к Каспию, который является уникальным морским водоемом. Тем не менее, несмотря на различия в позициях сторон, Россию и Иран объединяет общее стремление решить проблему в интересах всех прибрежных стран, сохранить энергетические и биологические ресурсы Каспийского моря.

2.4. Региональная политика Китая как внешний фактор

Интерес Китая к событиям в Восточном Средиземноморье и на Среднем Востоке вызван несколькими серьезными причинами.

Во-первых, регион остается основным поставщиком нефти и газа для Поднебесной. Отсюда интерес Пекина максимально обезопасить пути доставки энергоносителей из Персидского залива. Руководство КНР предпринимает меры превентивного характера, способные помочь избежать транзита по небезопасному Молуккскому проливу. В частности, за счет строительства транспортно-энергетической инфраструктуры в Пакистане, Бангладеш, Шри-Ланке.

Во-вторых, Китай за последние 20 лет с небольшим стал вторым среди торговых партнеров Ирана⁸². Доля поставок нефти с Ближнего Востока, и в частности из Ирана, неуклонно растет в китайском импорте. Поэтому Китай чрезвычайно заинтересован в стабильности региона и учитывает этот фактор при выстраивании внешнеполитической стратегии. В 2000-е гг. Иран стал предоставлять Китаю и Индии право на разработку своих нефтяных месторождений и поощрять политику инвестиций в свой нефтяной сектор. Китайские компании на иранском рынке работают в основном в сферах нефте- и газодобычи, нефтепереработки, электроэнергетики, на строительстве метрополитена, плотин, заводов по производству цемента, металлургии и судостроения. Таким образом, Китай стал важным партнером иранской экономики, основным покупателем энергоносителей

---

⁸² URL: http://www.нип-центр.рф/kosdata/page_doc/p1893_1.pdf

и ключевым инвестором проектов предприятий и объектов инфраструктуры.

Китай и Иран сближают также схожие взгляды на структуру современных международных отношений и основные проблемы международного развития. Китай, как и Иран, негативно относится к любым проявлениям гегемонизма и применению силы, обе страны убеждены в необходимости поддержания глобальной многополярности, территориальной целостности и суверенитета государств.

По иранской ядерной проблеме Китай имеет весьма четкую позицию: овладение Ираном ядерным оружием недопустимо, однако санкции и противостояние не будут иметь положительных результатов. Поэтому единственный путь решения ядерной проблемы – за столом переговоров. В этой позиции Китая и России сходны.

В 1990-е гг. Китай официально содействовал развитию атомной энергетики в Иране. В дальнейшем под давлением США он вынужден был отказаться от полноценного сотрудничества с Ираном в этой области. Тем не менее, если Ирану удастся отстаивать свое право на мирный атом, сотрудничество с Китаем в этой сфере может быть возобновлено. И здесь Россия будет вынуждена конкурировать с Китаем за право сотрудничать с Ираном в атомной энергетике.

Для Ирана развитие отношений с Китаем означает получение дополнительной поддержки одного из лидеров современного мирового порядка, а с экономической точки зрения – перспективу привлечения масштабных инвестиций. Особенно актуален вопрос инвестиций в перспективе грядущего ослабления международных санкций. Однако для интересов российского бизнеса Китай, безусловно, станет одним из главных конкурентов в борьбе за иранский рынок, как только ИРИ «откроется».

В-третьих, не говоря об этом прямо, официальный Китай заинтересован иметь более прочные и диверсифицированные позиции на Среднем Востоке. В Пекине понимают: наступит время восстановления Сирии, и на этом пространстве КНР может заявить себя как естественный лидер. Став, по сути, единственной в мире «экономической сверхдержавой», Китай располагает не только достаточными материальными ресурсами, но и практическим опытом, квалифицированными кадрами для реализации подобных масштабных проектов. И здесь поддержка и партнерские отношения с главным союзником Сирии – Ираном, безусловно, сыграют в пользу Поднебесной.

В-четвертых, развивая отношения со странами региона, Китай стремится оставаться максимально политкорректным

в отношении Ирана, Саудовской Аравии и малых стран Персидского залива. Стремление избегать крайних решений (традиционная черта нынешней китайской дипломатии в регионе), поддерживать хорошие отношения со всеми государствами (не занимая чью-либо сторону) – все это официально именуется в Пекине «диверсификацией» внешнеэкономических и внешнеполитических связей. Такая политика приносит Китаю очевидные политические выгоды.

Таким образом, китайский фактор приобретает сейчас существенное значение в регионе. С одной стороны, Китай выступает на одной стороне с Россией, содействуя отмене режима санкций и не силовому решению иранской ядерной проблемы. С другой стороны, Китай, безусловно, обладает более мощными экономическими ресурсами, нежели Россия, чтобы претендовать на существенную долю иранского рынка, как только ослабнут международные санкции. Поэтому конкуренции России и Китая на иранском поле вряд ли удастся избежать.

Рекомендации

Основной вопрос развития двусторонних российско-иранских отношений заключается в степени и уровне сближения наших стран. Учитывая все позитивное, что было отмечено выше, необходимо подчеркнуть и возможные последствия превращения естественных и необходимых партнерских российско-иранских отношений в стратегическо-союзнические. Об этом уже давно говорят некоторые политики и политологи как в Тегеране, так и в Москве⁸³. Но до каких пределов, не затрагивающих интересы России, может и должно идти сближение России и исламского Ирана? Как поступить, чтобы наша страна, сохраняя насыщенные партнерские отношения с ИРИ, безусловно, выгодные обеим сторонам, одновременно не «выпала» из диалога западных и евразийских государств?

1. По всей вероятности, необходим прагматический подход к отношениям с Ираном, основанный на самостоятельном, независимом курсе Москвы в иранской проблематике, на развитии взаимовыгодных торгово-экономических, научных, военно-технических, культурных связей.

2. В то же время следует с естественным пониманием относиться к опасениям, связанным с действующей военно-политической доктриной ИРИ. А она декларирует полное единство религии, идеологии и политики, необходимость для исламско-

⁸³ Дунаева Е.В. Иран и Россия в современной геополитике // Восток (Oriens). М., 2012. № 4. С. 75–76.

го режима осуществления «экспорта идей исламской революции»⁸⁴ в другие страны и поддержку исламских движений во всем мире. В соответствии с учением имама Хомейни религия, идеология и политика есть одно целое. В этой связи чисто шиитские установки естественно трансформируются в политические. Поэтому, устанавливая безусловно необходимые и важные для России связи с шиитским Ираном, нужно иметь в виду религиозный, морально-этический и психологический аспект. Шиитская идеологизированная политика может стать инструментом использования заинтересованности России в Иране для достижения Тегераном целей, далеких от национальных интересов России.

3. Исходя из этого, было бы корректным характеризовать российско-иранские отношения на ближайшую перспективу как «настороженное партнерство». Только взаимные усилия могут принести большее доверие, без чего не может быть партнерства стратегического и глубоких союзнических отношений между странами.

4. В случае достижения компромисса, снятия санкций против Ирана или хотя бы их ослабления России необходимо восстановить пошатнувшееся торгово-экономическое сотрудничество с Ираном, делать все для его дальнейшего наращивания. Возможности конкурентной борьбы России на иранском рынке ограничены. Исключение составляют рынок оружия и боевой техники, оборудование для атомной, нефтяной и энергетической промышленности, железнодорожные проекты и проекты в области космических исследований. Именно на этих направлениях следует сконцентрировать все дипломатические, организационные и коммуникационные усилия в ближайшие несколько лет – от года до четырех.

Представляется целесообразным использовать опыт больших программ сотрудничества России с Китаем и Индией, уже давших положительный результат, и сформировать такую же большую программу торгово-экономического сотрудничества России с Ираном. С этой целью необходимо:

а) Провести инвентаризацию задела последних лет в виде подписанных, но не осуществленных меморандумов, деклараций и соглашений, чтобы активизировать наиболее перспективные из них⁸⁵. В этом ряду – Протокол десятого заседания Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-эконо-

⁸⁴ Сажин В.И. Ракетно-ядерный потенциал Исламской Республики Иран. Состояние и перспективы развития. М., 2011. С. 17–19.

⁸⁵ «Дорожная карта» ирано-российского сотрудничества в области энергетики принята в июле 2010 г. с целью определения направлений развития двустороннего ирано-российского сотрудничества и сфер для совместных инвестиций на ближайшие 30 лет. В ней предусматривается обмен

мическому сотрудничеству, подписанный 12 февраля 2013 г. главой российской части комиссии министром энергетики РФ А.В. Новаком и главой иранской части – министром иностранных дел Исламской Республики Иран А.А. Салехи. Документ юридически оформляет договоренности, достигнутые между сторонами в развитии и укреплении сотрудничества в энергетике, мирном использовании атомной энергии, финансах, банковском деле и страховании, в промышленности, стандартизации и метрологии, в торговле и таможенной сфере, на транспорте, в космосе, связи и телекоммуникациях, сельском и водном хозяйстве, в экологии, образовании, науке и технологиях, здравоохранении, социальной защите, туризме, партнерстве регионов двух стран.

б) В течение года подготовить и подписать документы, обеспечивающие юридическую базу для быстрого практического осуществления согласованных проектов после смягчения или отмены санкций (если проекты подпадают под санкционные запреты).

в) В кратчайшие сроки установить надежные связи на всех уровнях (или создать условия для их быстрого установления после отмены санкций) в иранских государственных организациях и крупных компаниях, упомянутых выше.

г) Одновременно усилить и расширить работу над имиджем России в Иране (в том числе и на государственном уровне) для нейтрализации негативных настроений среди части экспертного сообщества и населения ИРИ по отношению к РФ с целью формирования благоприятной среды для развития политических и торгово-экономических связей в будущем.

д) В ближайшей перспективе необходима активная торгово-экономическая экспансия (включая рекламно-брендовую кампанию) на иранский рынок с товарами, которые США или Западная Европа **пока** не могут предложить по политическим

техническими ноу-хау, технологиями и опытом в таких сферах, как добыча нефти и газа, переработка углеводородов, морская разведка и проведение исследований на нефтяных и газовых скважинах и др.

– Протокол от ноября 2009 г. Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству по энергетике (МПК).

– Меморандум Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству по энергетике (МПК) от декабря 2007 г. о намерениях развития долгосрочного торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества.

– Соглашение от декабря 2007 г. о сотрудничестве в сфере туризма.

– Договор от марта 2001 г. об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между РФ и ИРИ.

– Соглашение от сентября 1999 г. о научно-техническом сотрудничестве.

– Соглашение от апреля 1997 г. о торговом и экономическом сотрудничестве.

– Соглашение от мая 1996 г. о сотрудничестве в области рыбного хозяйства.

– Соглашение от августа 1992 г. о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции.

– Протокол о внесении дополнения в соглашение о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции от 25 августа 1992 г.

– Соглашение от августа 1992 г. о международном автомобильном сообщении.

причинам или **не успевают** до момента отмены санкций. Необходимо проработка новых логистических маршрутов с учетом формирования Группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и возможностей возобновления торговли со странами Запада.

е) В течение года следует придать мощный импульс развитию связей на уровне субъектов федерации с российской стороны и останов (провинций) – с иранской. Эти связи уже сейчас успешно развиваются в некоторых регионах и втягивают в себя малый и средний бизнес двух стран, что является чрезвычайно важным. В качестве примера уже приводилась Астраханская область.

ж) Уполномочить один из государственных российских банков России создать новый банк с уставным капиталом не менее 5 млрд долларов для осуществления прямых платежей и обеспечения аккредитивов по существующим проектам и проектам, реализация которых невозможна без прямых платежей. На данный момент ни один крупный российский банк не работает с Ираном.

з) Создать в России независимую организацию, состоящую из профессиональных специалистов по Ирану, инженеров и коммерческих менеджеров. Во взаимодействии с Торговым представительством России в Иране и Торгово-промышленной палатой РФ, обладая при этом большей мобильностью из-за отсутствия статуса государственной организации, такая структура сможет вести маркетинговую деятельность, проводить переговоры с потенциальными заказчиками в Иране и выходить с конкретными запросами на российских производителей, осуществляя полное сопровождение проектов и обеспечивая их конфиденциальность.

и) Создать группу профессиональных международных трейдеров для осуществления во взаимодействии с вышеуказанной организацией бартерных сделок, поставок нефти, газа и нефтепродуктов в рамках гарантий по выданным кредитам, своп-поставок на рынки АТР. Национальная нефтяная компания Ирана готова сегодня проводить подобные операции при условии участия с российской стороны организации, обладающей необходимыми компетенциями. Например, Китай в качестве оплаты за импортируемую нефть в III квартале 2013 г. обязался поставить в Иран продукцию машиностроения, в т.ч. подвижные составы для метрополитена.

к) Уполномочить Российский экспортно-импортный банк осуществлять кредитование экспорта промышленной продукции и индустриальных проектов «под ключ», которые реали-

зуются российскими компаниями в Иране. Сегодня единственным преимуществом китайских конкурентов является то, что правительство Китая через Эксимбанк КНР финансирует 70% проектов, реализуемых китайскими компаниями в Иране.

л) Способствовать ускорению проектной реализации второго энергоблока АЭС в Бушере, побуждать крупные российские компании вернуться на иранский рынок.

Только комплексная реализация вышеперечисленных мер и согласованное участие России и Ирана в их проведении смогут вывести российско-иранские экономические отношения на качественно новую ступень. Это вопрос не только устойчивости в торгово-экономических отношениях – высокий уровень финансовых, экономических и торговых отношений способствует формированию доверия, сглаживает политические противоречия и облегчает взаимопонимание, несмотря на идеологические барьеры.

5. В среднесрочной перспективе желательно расширить сотрудничество с Тегераном в рамках ШОС. Это отвечало бы не только интересам Ирана с точки зрения его безопасности и получения экономической выгоды от присоединения к региональному сотрудничеству. Это в интересах самой ШОС, учитывая роль и вес Ирана, его экономический потенциал, особенно в области энергетики, а также важное стратегическое и географическое положение.

6. Не следует исключать возможности в дальнейшем присоединения Ирана к Таможенному союзу. Вслед за Индией Иран также проявляет к нему интерес. Это позволит значительно расширить масштабы такой важной региональной структуры.

7. В ближайшей перспективе (1 год) необходимо подготовить и провести специализированный круглый стол по направлениям партнерства России и Ирана с участием представителей руководства двух стран (МИД, ключевые министерства, бизнес, эксперты) с целью выработки новой повестки дня для развития двусторонних отношений.

Задачи России на иранском направлении, как видно из изложенного, многообразны. Но решение их должно отвечать одному стремлению к поступательному развитию отношений с нынешним иранским режимом. Желательно сочетать расширение наших отношений с усилиями по сдерживанию переключения Ирана на сотрудничество с Западом в ущерб нашим интересам. При этом одновременно необходимо препятствовать возникновению ситуации, при которой Иран будет вынужден реализовать потенциал «порогового ядерного государства», которым он фактически стал.

Однако недостаточны лишь дипломатические усилия по преодолению кризиса в двусторонних отношениях. Необходимо подключать все политические, экономические и культурные рычаги, чтобы вывести ирано-российские отношения на системный уровень. Главное, как представляется, состоит в том, чтобы возможная в ближайшей перспективе реставрация отношений Ирана с США и Западом не нанесла ущерб российско-иранскому сотрудничеству и взаимодействию. Конечно, многое здесь будет зависеть от того, окажется ли нормализация отношений с Западом достаточной для удовлетворения потребностей Ирана в его развитии как крупнейшей державы региона. Но при любом варианте развития событий стороны должны исходить из императива сохранения достигнутого уровня сотрудничества как задачи-минимум и их дальнейшего совершенствования как задачи-максимум.

Совершенно очевидно, что бездействие на «иранском фронте» приведет к поражению России в конкурентной борьбе с Западной Европой и США за Иран, к вытеснению России из этой важнейшей региональной державы. А в итоге – к отлучению от участия в ближневосточных политико-экономических процессах и к потере влияния на Ближнем и Среднем Востоке.

Сценарии

Возможно, настало время для вступления в силу сценариев, основу которых составляют не геополитические проекты, а статусно-технологическое взаимодействие, то есть эффективный диалог с внешним миром в рамках региональной интеграции, которая будет определять глобальное развитие в XXI в.

Стратегический сценарий 1. Диалог и созидательное, неконфликтное партнерство.

Преимущество и углубление отношений в системе Иран–Россия в условиях роста неопределенности и непредсказуемости в глобализирующемся мире. Совместное участие в реализации статусных евразийских технологических, инфраструктурных и торговых проектов. Большая программа торгово-экономического сотрудничества Иран–Россия. Постепенный выход на уровень доверительного привилегированного партнерства. Общие интересы в области безопасности на «Большом Ближнем Востоке». Сотрудничество в рамках ШОС, Евразийского союза и других организаций.

Стратегический сценарий 2. Продвижение интересов России через развитие отношений с ИРИ.

Россия и Иран выстраивают прагматичное партнерство на основе общности торгово-экономических интересов. Однако политика, основанная на разных ценностях, препятствует большему сближению. Россия строит Евразийский союз. Иран строит Рах Умма Исламика в Юго-Западной Азии. И здесь возникает предел дружественного взаимодействия, момент конкуренции, если не угроза столкновения.

Стратегический сценарий 3. Сохранение статус-кво в российско-иранских отношениях.

Характер отношений и диапазон нерешенных ключевых вопросов практически не изменился. Точечное сотрудничество. Настороженное партнерство. Возможные результаты – ситуация нарастающих проблем военно-политического и цивилизационного характера. Уход России с Юга.

Бездействие на «иранском фронте» приводит к поражению в конкурентной борьбе с Западной Европой и США за Иран, к вытеснению России из Ирана, в итоге – с Ближнего и Среднего Востока.

Стратегический сценарий 4. Холодная война.

Россия и Иран «не нашли» друг друга. Вовлеченность США и выстраивание на этой основе новой системы региональной стабильности и международной кооперации. На Каспии дует ветер силового маневрирования вокруг реализации проектов, связанных с поставками энергоносителей из региона и строительством трансевразийских магистралей. Резкое снижение уровня сотрудничества. Настороженное соседство. Вынужденное партнерство.

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ

Для более точного анализа перспектив разрешения ситуации вокруг ядерной программы Ирана представляется целесообразным рассмотреть ее генезис. При этом необходимо учитывать два обстоятельства.

Первое. Нынешнее состояние ядерной программы ИРИ является результатом реализации программы, принятой в середине семидесятых годов прошлого столетия, еще при шахе Мохаммеде Реза Пехлеви.

Второе. Значительное участие в реализации программы до настоящего времени принимают иранские ученые и инженеры, подготовленные (в большинстве своем) за рубежом до исламской революции.

Ядерная программа Ирана при шахе Мохаммеде Реза Пехлеви

Следует подчеркнуть, что с самого начала реализации ядерной программы руководство страны стремилось за счет импорта соответствующих технологий добиться максимальной самообеспеченности в ядерной области. При этом на начальном этапе цель обладания ядерным оружием не стояла, поскольку отсутствовала прямая внешняя угроза существованию шахского режима. Тем не менее после проведения в 1974 г. Индией испытания «мирного ядерного взрывного устройства» руководство страны всерьез озаботилось научно-техническими предпосылками создания ядерного оружия, что подразумевало наличие в Иране технологий обогащения урана и регенерации отработавшего ядерного топлива (ОЯТ). Для овладения этими технологиями были предприняты значительные усилия: подготовка соответствующих кадров за рубежом, импорт технологий, покупка доли в расположенном во Франции предприятии по обогащению урана «Евродиф», участие в НИОКР ведущих ядерных государств.

В качестве обоснования необходимости ядерных объектов была принята масштабная программа развития ядерной энергетики, предусматривающая строительство 20 энергоблоков – изначально с помощью иностранных поставщиков, но с последующим увеличением доли оборудования иранского про-

изводства. Кроме того, по замыслу руководства Ирана, развитие ядерной энергетики способствовало бы существенному подъему общего технологического уровня страны.

Однако уже во второй половине 1970-х гг. иранские специалисты пришли к выводу (хотя на официальном уровне и не озвучиваемому), что по целому ряду причин реализация заявленной программы развития ядерной энергетики в полном масштабе невозможна, и Иран стал ориентироваться на меньшее количество энергоблоков. При этом следует отметить, что в планы по сокращению не были включены объекты с чувствительной технологией, т.е. стремление к реализации так называемой «концепции полного топливного цикла» сохранилось и в скорректированной ядерной программе Ирана. Видимо, не случайно в 1976 г. бюджет Комиссии по атомной энергии Ирана возрос с 31 млн долл. до 1 млрд долл.⁸⁶ Из рассекреченных в последнее время американских документов следует, что высокопоставленные официальные лица США были серьезно озабочены стремлением Ирана к обладанию ядерным статусом⁸⁷.

По имеющейся информации в то время иранское руководство преследовало цель обладать такими технологическими и производственными мощностями, чтобы иметь возможность в случае возникновения угрожающей военно-стратегической ситуации создать в течение 18 месяцев ядерное взрывное устройство.

Ядерная программа Ирана после победы исламской революции

Сразу после победы исламской революции новое руководство Ирана практически остановило реализацию ядерной программы, что привело к отъезду из страны большинства специалистов-ядерщиков. Продолжавшаяся почти десятилетие война с Ираком (который ускоренными темпами осуществлял собственную военную ядерную программу), а также поражение последнего в ходе операции «Буря в пустыне» стали важнейшими факторами, повлиявшими на пересмотр политики ИРИ в ядерной области. Результатом этого пересмотра стали усилия, направленные на обладание в первую очередь чувствительной ядерной технологией, сопровождавшиеся тайными закупками технологии обогащения урана и возвращением в страну специалистов-ядерщиков. Еще одним доводом в пользу необхо-

⁸⁶ Rowberry A. Sixty Years of «Atom for Peace» and Iran's Nuclear Program. URL: <http://www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2013/12/18-sixty-years-atoms-for-peace-iran-nuclear-program-rowberry>

⁸⁷ U.S.—Iran Nuclear Negotiations in 1970s Featured Shah's Nationalism and U.S. Weapons Worries / Ed. W. Burr. January 13, 2009. URL: <http://www2.gwu.edu/~nsarchiv/nukevault/ebb268>

димости обладания соответствующей научно-технической базой стали ядерные испытания, проведенные в 1998 г. Индией и Пакистаном.

Секретная ядерная программа Ирана и попытки разрешения возникшего кризиса

Именно эти факторы оказали решающее воздействие на реализацию в Иране (по меньшей мере до 2003 г.) секретной программы, направленной на приобретение научно-технических предпосылок для создания ядерного оружия. После того как этот факт стал достоянием международной общественности и были выявлены доказательства существования черного рынка ядерной технологии, созданного отцом пакистанской бомбы Абдул Кадыр Ханом⁸⁸, ситуация вокруг иранской ядерной программы заняла одно из центральных мест в мировой политике.

Следует отметить, что вплоть до победы на президентских выборах М. Ахмадинежада оставалась надежда на разрешение возникшей кризисной ситуации. Так, в течение 2004 г. осуществлялись интенсивные переговоры ИРИ с «европейской тройкой» (Великобритания, Франция и Германия), стремящейся добиться согласия Тегерана на приостановку его деятельности в области обогащения урана на заводе в Натанзе и производства гексафторида урана в Исфахане, в ходе которых в конце 2004 г. иранская сторона согласилась «на добровольной основе» объявить мораторий на обогащение урана в обмен на пакет предложений, включающих (в том числе) разрешение проблемы «иранского ядерного досье» в МАГАТЭ. При этом официальные представители ИРИ подчеркивали, что введение моратория с конца ноября будет осуществляться при условии выполнения Евросоюзом взятых на себя обязательств в соответствии с достигнутыми соглашениями об иранских ядерных программах.

Однако, по утверждению Тегерана, «европейская тройка» продолжала выдвигать все новые требования к Ирану, нарушая тем самым достигнутые договоренности. Тем не менее вплоть до середины 2005 г. иранское руководство надеялось на разрешение возникшей ситуации, придерживаясь моратория. В частности, эту позицию поддерживал президент ИРИ М. Хатами.

В то же время большинство иранского парламента (200 из 290 депутатов), не удовлетворенное ходом переговорного про-

---

⁸⁸ Rowberry A. Op. cit.

цесса, высказывалось против продолжения моратория и даже направило письмо Хатами, в котором заявляло о своем несогласии с решением о продлении сроков моратория и просило возобновить работы в области обогащения урана и продолжить освоение мирных ядерных технологий.

Именно август 2005 г. большинство экспертов рассматривает как поворотный пункт в развитии ситуации вокруг иранской ядерной программы. В частности, 4 августа Секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана Х. Роухани заявил, что Исламская Республика Иран заинтересована в возобновлении деятельности по обогащению урана в рамках переговоров с Евросоюзом. Тегеран проинформировал о готовности возобновить деятельность по производству гексафторида урана в Исфахане, направив официальное уведомление в МАГАТЭ, подчеркнув, что возобновление работ в Исфаханском ядерном центре не является нарушением моратория, так как фактического обогащения урана в Центре не ведется. В Тегеране до последнего надеялись, что «евротройка» в самые кратчайшие сроки предоставит «приемлемый» проект предложений по решению ситуации, не решившись созвать внеочередную сессию Совета управляющих МАГАТЭ с последующей передачей «иранского ядерного досье» в СБ ООН. Косвенным подтверждением этого может служить заявление Х. Роухани, который расценил подобные действия как неприемлемые угрозы со стороны Евросоюза в адрес Ирана, противоречащие ранее достигнутым договоренностям в Париже и Женеве⁸⁹.

Примечательно, что вплоть до конца октября 2006 г. иранская сторона допускала возможность введения моратория на работы по обогащению урана. При этом официальные лица ИРИ подчеркивали то обстоятельство, что введение моратория может стать результатом переговоров, в то время как Запад требовал введения моратория в качестве предварительного условия для начала переговоров, что, по мнению иранской стороны, являлось неприемлемым.

Однако, как представляется, именно в то время иранское духовное и светское руководство приняло решение об интенсификации усилий по приобретению научно-технических предпосылок создания ядерного оружия. Их прикрытием должна была стать реанимированная шахская программа развития ядерной энергетики и «право ИРИ на мирный атом». Тегеран начал ускоренными темпами создавать мощности по обогащению урана (в первую очередь в Натанзе), производству

⁸⁹ Иран не будет нарушать временный мораторий на обогащение урана. URL: http://www.iran.ru/news/politics/32188/iran_ne_budet_narushat_vremenny_moratoriy_na_obogashchenie_urana

гексафторида урана (UF₆) в Исфахане, тяжелой воды, строить тяжеловодный исследовательский реактор IR-40 с «горячими камерами», позволяющими выделять плутоний из отработанного ядерного топлива (Арак).

Особое внимание уделялось увеличению мощностей по обогащению урана на заводе в Натанзе – как за счет увеличения количества центрифуг, так и за счет разработки и установки новых, более производительных центрифуг. Одновременно Тегеран предпринимал попытки (не очень успешные) ускорить строительство реактора в Араке, который после пуска мог бы вырабатывать плутоний оружейного качества.

Все попытки международного сообщества разрешить возникший кризис – путем двухсторонних переговоров и в формате «5+1» – на протяжении почти десятилетия оставались тщетными. Неоднократные резолюции СБ ООН и применяемые санкции многостороннего и одностороннего характера не давали желаемого результата. Более того, в 2009 г. стало известно о завершении строительства второго уранообогажительного завода в Фордо, расположенного глубоко под землей. Этот факт расценивался большинством экспертов (в первую очередь западных) как доказательство намерений ИРИ обладать существенно менее уязвимым для возможных ракетно-воздушных ударов ключевым ядерным объектом, способным нарабатывать уран оружейного качества. Осуществление (впоследствии) на заводе в Фордо обогащения урана со степенью обогащения около 20% расценивалось многими экспертами как подтверждение ядерных устремлений Ирана.

Санкции как способ «разрешения» кризиса

В качестве важнейшего инструмента давления на Тегеран Запад во главе с США избрал стратегию эскалации санкций, осуществляемых как на основании резолюций СБ ООН, так и в одностороннем или коллективном (ЕС) порядке. До настоящего времени эксперты не пришли к единому мнению относительно того, насколько эти санкции явились действительно эффективным инструментом замедления иранской ядерной программы. Если исходить из того факта, что за прошедшие годы ИРИ добилась весьма значительного увеличения количества и характеристик центрифуг, овладела технологией производства тяжелой воды, повысила чистоту гексафторида урана (исходного продукта процесса обогащения), продемонстрировала прогресс в строительстве реактора IR-40, то можно сделать вывод о том, что эффективность этих санкций крайне

низка. Однако нельзя не признать и тот факт, что санкции оказали серьезное негативное воздействие на экономику страны, привели к усилению социальной напряженности. Кроме того, возросла вероятность попытки разрешения иранской ядерной проблемы силовым способом.

Изменение ядерной политики Ирана в новых условиях и достижение Женевских договоренностей

В этой связи представляется вполне логичным решение духовного руководства ИРИ добиться существенного ослабления напряженности. Поэтому победа на прошедших в стране в июне 2013 г. президентских выборах «либерального прагматика» Рухани, заявившего о своем намерении пересмотреть ядерную программу Ирана, выглядит вполне объяснимой.

Несомненно, такое развитие событий соответствовало интересам администрации Барака Обамы, поскольку нормализация отношений с Тегераном способствовала бы упрочению американских позиций в регионе и возможному увеличению представительства Демократической партии после проведения промежуточных выборов в Конгресс США в ноябре 2014 г.

Следствием вышеприведенного стал несомненный успех двух раундов переговоров с ИРИ в формате «5+1» в Женеве в октябре и ноябре 2013 г., на которых был совместно выработан проект «дорожной карты»⁹⁰.

Для более точной оценки перспектив урегулирования ситуации представляется целесообразным проанализировать содержание достигнутых в Женеве договоренностей.

В их основе лежит принцип «ничего не решено, пока не будут разрешены все существующие вопросы», а всеобъемлющее решение иранской ядерной проблемы возможно только при условии соблюдения Тегераном всех своих международных обязательств в соответствии с положениями ДНЯО и под полным контролем МАГАТЭ, подтверждающим, что ядерная программа Ирана носит исключительно мирный характер. При этом подчеркивается, что процесс снижения напряженности будет иметь поэтапный характер и **в конечном итоге** приведет к снятию всех антииранских санкций – как со стороны СБ ООН, так и санкций, наложенных в одностороннем и многостороннем порядке.

В этой связи особенно важным представляется так называемый «первый шаг» – период в шесть месяцев, в течение

⁹⁰ Joint Plan of Action. Geneva, 24 November 2013. URL: <http://www.edition.cnn.com/2013/11/24/world/meast/iran-deal-text>

которого обе стороны (в первую очередь Иран) должны предпринять определенные действия.

В частности, Иран обязуется:

- перевести половину наработанного урана со степенью обогащения 20% в форму оксида для дальнейшего его использования в качестве топлива для исследовательского реактора в Тегеране (TRR). Вторая половина этого урана (UF₆) подлежит «разбавлению» до степени обогащения, не превышающей 5%;

- не осуществлять в течение вышеуказанного срока обогащение урана выше 5%;

- не загружать в течение указанного периода UF₆ для обогащения в те центрифуги завода в Натанзе, которые ранее для этого не использовались. На этом заводе также не должны устанавливаться дополнительные центрифуги. При этом предусмотрена возможность замены части центрифуг на новые (того же типа), но без увеличения их суммарного количества;

- не осуществлять на заводе в Фордо обогащение урана выше 5% на уже действующих четырех каскадах, что не изменит нынешней производительности этого комплекса. В установленные, но не функционирующие в режиме обогащения центрифуги остальных двенадцати каскадов также не будет загружаться UF₆. Кроме того, Иран не имеет права изменять соединение этих каскадов, но может заменять части центрифуг на новые того же типа без изменения их суммарного количества;

- в течение 6 месяцев не вводить в строй реактор в Араке, не завозить на этот объект топливо или тяжелую воду, не осуществлять тестирование дополнительного топлива для IR-40, не производить его и не устанавливать оставшиеся компоненты реактора;

- после того как будет готова линия по конверсии урана со степенью обогащения 5% в форму диоксида урана (D₂O₂), начать перевод вновь наработанного урана со степенью обогащения 5% в оксидную форму, предоставив МАГАТЭ соответствующую информацию об этом производстве;

- не строить новые уранообогащительные производства;

- не осуществлять регенерацию ОЯТ или строительство объектов, способных осуществлять такую регенерацию.

Иран сохраняет право продолжать НИОКР в ядерной сфере, находящиеся под гарантиями агентства, в том числе разработки в области обогащения урана, но без накопления такого урана. Следует отметить, что у Тегерана сохраняется также право продолжить разработку новых центрифуг.

В течение первых шести месяцев предполагается также усовершенствовать систему мониторинга за деятельностью

ИРИ в ядерной области. В частности, предусматриваются следующие меры:

1. Иран берет на себя обязательство предоставить МАГАТЭ информацию о планах по созданию соответствующих объектов, о каждом строении на всех уже существующих ядерных объектах, описание характера и масштаба осуществляемых работ для каждого из этих объектов; информацию об урановых шахтах и источниках имеющихся ядерных материалов. Все эти сведения будут предоставлены агентству в течение трех месяцев.

2. Предоставление МАГАТЭ последних данных о реакторе в Араке.

3. Осуществление шагов (по согласованию с агентством), касающихся мер безопасности реактора IR-40.

4. Обеспечение повседневного доступа инспекторов МАГАТЭ на заводы в Натанзе и Фордо, включая возможность внезапных инспекций в случае получения экстренной информации.

5. Инспекторы агентства также получают доступ к мониторингу замены дефектных центрифуг, на объекты, задействованные в производстве и хранении роторов центрифуг, на урановые шахты и заводы по производству уранового концентрата.

В свою очередь группа «5+1» и ЕС предпримут следующие шаги:

- будут выдерживать паузу в вопросе дальнейшего ограничения экспорта Тегераном сырой нефти, что позволит нынешним иранским импортерам закупить ее в обычных объемах;
- также предполагается возврат Ирану выплат за уже поставленную нефть, замороженных в зарубежных банках;
- будет приостановлено действие санкций США и ЕС, распространяющихся на следующие позиции:

1. Услуги по транспортировке и страховке вышеупомянутых количеств импортированной иранской нефти.

2. Экспорт нефтехимических товаров из Ирана и связанные с ним услуги.

3. Выдачу лицензий на поставку и монтаж запасных частей для гражданской авиации Ирана и связанные с этим услуги (при этом американские и европейские поставщики имеют право осуществлять инспекции по конечному использованию поставленных товаров).

Кроме того, и СБ ООН, и ЕС, и американская администрация с конгрессом не будут вводить новые санкции, связанные с ядерной программой ИРИ.

Соглашение также предполагает создание специальных финансовых инструментов, которые позволят Тегерану исполь-

зовать замороженные зарубежные вклады для гуманитарных целей в интересах населения страны, включая продовольственную, медицинскую сферу, в том числе и для лечения граждан за рубежом. Для этих целей будет определен круг банков, которые смогут осуществлять соответствующие финансовые транзакции. В частности, речь идет о транзакциях, связанных с обязательствами Ирана по взносам в ООН, и прямой оплате за обучение иранских студентов за рубежом в оговоренных объемах на период в 6 месяцев (порядка 400 млн долларов). Предполагается также увеличение верхнего предела размера транзакций в сфере торговли с ЕС (на которую не распространяются санкции) до согласованного уровня.

В настоящее время нет полного перечня элементов, которые будут включены в соглашение по всеобъемлющему решению иранской ядерной проблемы, однако стороны согласились с тем, что этот документ должен быть выработан в течение одного года с момента начала процесса имплементации заключенного «Совместного плана действий»⁹¹.

Обращает на себя внимание ряд пунктов уже заключенного соглашения:

- Иран имеет право осуществлять программу обогащения урана в соответствии с **согласованными** параметрами и исходя из **практических нужд** обеспечения топливом будущих ядерных реакторов;
- Иран **не** имеет права осуществлять регенерацию ОЯТ (реактора IR-40) или строить объекты, способные осуществлять регенерацию;
- соглашение предполагает разработку новых мер всеобъемлющего мониторинга ядерной деятельности, что подразумевает ратификацию и имплементацию Дополнительного протокола;
- соглашение также предполагает международное сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии, включая поставки современных легководных энергетических и исследовательских реакторов и сопутствующего оборудования, а также поставку ядерного топлива и согласованную деятельность в области НИОКР.

На основании приведенного выше можно сделать вывод о том, что заключенное соглашение в целом соответствует интересам Ирана. Тегеран получил подтверждение своего права на мирный атом. В стране будет продолжаться (пусть и в несколько меньших масштабах) программа обогащения урана.

⁹¹ Joint Plan of Action. Geneva, 24 November 2013. URL: <http://www.edition.cnn.com/2013/11/24/world/meast/iran-deal-text>

Тегеран также получает возможность продолжить работы по разработке новых, более производительных центрифуг, хотя их массовое производство и установка потребуют проведения дальнейших переговоров.

Следует отметить, что прекращение наработки урана со степенью обогащения 20% принципиально не влияет на возможность (при необходимости) начать производство обогащенного урана оружейного качества. Уже имеющихся запасов такого урана достаточно для обеспечения топливом исследовательского реактора в Тегеране. Приостановка же строительства тяжеловодного реактора в Араке не означает, что Тегеран окончательно отказался от обладания потенциальным наработчиком оружейного плутония. После шестимесячного периода иранское руководство может вновь заявить о своем намерении пустить этот объект, хотя и «под строгим контролем МАГАТЭ».

Как представляется, относительным минусом соглашения для ИРИ является требование об осуществлении всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ. Однако, по нашему мнению, в настоящее время Тегеран не видит необходимости форсированного наращивания своих ядерных возможностей, которое бы неминуемо сопровождалось ростом напряженности. Его вполне устраивает сохранение научно-технических предпосылок создания ядерного оружия, а в дальнейшем, возможно, и их усиление.

Следует отметить, что согласие Тегерана с введением режима интрузивных инспекций МАГАТЭ продолжает оставаться одним из серьезных вопросов, от разрешения которого во многом зависит судьба заключенного в Женеве соглашения. В частности, в докладе агентства от 14 ноября 2013 г. отмечается, что в переговорах между МАГАТЭ и ИРИ по данному вопросу не удалось добиться конкретных результатов⁹².

В то же время обе стороны согласились вести переговоры на основе нового подхода⁹³, подписав в ноябре соответствующее соглашение. В частности, сразу после достижения договоренностей в Женеве ИРИ и МАГАТЭ договорились о переходе к существенно более транспарентному сотрудничеству, и иранская сторона согласилась в течение трех месяцев предоставить агентству важную информацию, касающуюся ряда ядерных объектов. Однако это не означает, что Тегеран в самое ближайшее время предоставит агентству всеобъемлющую

⁹² URL: http://www.isis-online.org/uploads/isis-reports/documents/IAEA_Iran_Safeguard_Report_14_Nov2013.pdf

⁹³ IAEA, Iran Sign Joint Statement on Framework for Cooperation. URL: <http://www.iaea.org/newscenter/pressreleases/2013/prn201321.html>

информацию, касающуюся его прошлой деятельности в области военного использования ядерной энергии⁹⁴.

Как представляется, наиболее сложно будет добиться от Ирана незамедлительного доступа на ряд объектов и к специалистам, принимавшим участие в такой деятельности.

По оценкам специалистов (в первую очередь российских), сейчас Иран не в состоянии наработать необходимое количество оружейных ядерных материалов и создать из них ядерное взрывное устройство за срок в 18 месяцев.

В настоящее время нельзя с полной уверенностью утверждать, что достигнутое соглашение будет реализовано в заявленные сроки. Помешать этому может крайне негативное отношение к соглашению со стороны Израиля, Саудовской Аравии и некоторых арабских государств региона. Учитывая влияние в Конгрессе США произраильского и просаудовского лобби, со стороны существенной части американских законодателей можно ожидать жесткого противодействия стремлению администрации Обамы к снижению напряженности, вплоть до принятия новых антииранских санкций. В этой связи весьма показательными могут стать итоги промежуточных выборов в американский конгресс осенью 2014 г.

Не менее значимым представляется отношение к достигнутым договоренностям и в самом Иране. В частности, специалист по международному праву Бахмад Агай Дибай⁹⁵ отмечает недостаточную юридическую чистоту заключенных договоренностей. Ведь если они имеют статус международного договора, то должны получить одобрение иранского парламента⁹⁶. Именно это обстоятельство может стать на определенном этапе препятствием для реализации договоренностей в полном объеме. Фактически автор делает намек на то, что консервативные силы в парламенте (по указанию духовного руководства страны) укажут Рухани на несоответствие его политики в ядерной области национальным интересам Исламской Республики Иран. И эту возможность не следует игнорировать.

Кроме того, следует учитывать, что в ближайшие полгода вероятность отказа США от наиболее удушающих санкций (в первую очередь – в области запрета на ряд финансовых транзакций) весьма низка. По некоторым оценкам, выполнение

⁹⁴ Misztal B. Accommodation by any other name: Iran's «Framework for Cooperation» with the IAEA. Bipartisan Policy center. November 19, 2013. URL: <http://www.bipartisanpolice.org/blog/2013/11/19/accommodation-any-other-name-iran%E2%80%99s-%E2%80%9Cframework-cooperation%E2%80%9d-iaea>

⁹⁵ Бахмад Агай Дибай имеет ученую степень в области международного права. Он на протяжении 14 лет работал в Министерстве иностранных дел Ирана. Автор нескольких книг и множества статей по Ирану.

⁹⁶ Bahman Aghai Diba. What is the Iran-5+1 «Accord»? URL: <http://www.payvand.com/news/13/nov/1244.html>

достигнутых договоренностей может принести Ирану 6–7 млрд долл., из которых 4,2 млрд долл. приходится на замороженную в иностранных банках выручку от уже проданной нефти⁹⁷. Как представляется, только одни эти финансовые средства не смогут удовлетворить потребности Тегерана и заставить его согласиться с дальнейшим ограничением своей ядерной программы. Без снятия наиболее удушающих санкций сложно ожидать от иранского руководства продолжения прагматичной политики сближения с Западом, в первую очередь в ядерной сфере.

Перспективы сотрудничества Ирана с Россией и Западом в области мирного использования ядерной энергии

Если оценивать перспективы сотрудничества ИРИ с Россией и Западом в области мирного использования ядерной энергии, необходимо учитывать реальные возможности и потребности Ирана в дальнейшем развитии ядерной энергетики. Именно масштабы его мирной ядерной программы будут определять согласованные лимиты мощности уранообогащительных производств.

По мнению экспертов, возможное количество ядерных энергоблоков ИРИ лимитируется следующими факторами:

- ограниченностью пресноводных ресурсов;
- высокой сейсмоопасностью большинства территории страны;
- ограниченностью собственных запасов урана;
- недостаточной развитостью транспортной инфраструктуры, затрудняющей транспортировку габаритных и тяжелых корпусов реакторов (многие десятки тонн).

Необходимо также учитывать устаревшую и характеризующуюся значительными потерями электроэнергии сеть высоковольтных ЛЭП, коренная модернизация которой потребует масштабных капиталовложений.

Исходя из вышеприведенного, эксперты называют 2–3 площадки возможного строительства АЭС, что ограничивает потенциал Ирана до 8–10 энергоблоков. Именно этот показатель выступит основным ограничением иранских мощностей по обогащению урана, и именно это станет предметом будущего согласования разрешенной деятельности ИРИ в этой сфере.

Необходимо также учитывать и то обстоятельство, что разведанных и подтвержденных месторождений урана в стране явно недостаточно для обеспечения топливом указанного количества ядерных энергоблоков, а импорт урановой руды

⁹⁷ Женева: Прорыв в новую реальность. URL: http://www.iran.ru/news/analytics/91425/Zheneva_Proryv_v_novuyu_realnost

из-за рубежа возможен только после окончательного разрешения иранской ядерной проблемы, что не может произойти в ближайшее время и потребует непростых переговоров.

Если анализировать ближайшие перспективы возможного российского сотрудничества с Ираном в области мирного использования ядерной энергии, то следует признать, что без снятия наиболее удушающих санкций (особенно в сфере финансовых транзакций) такое сотрудничество не может осуществляться в широких масштабах. Даже если у Тегерана будут необходимые валютные средства, представляется крайне затруднительным осуществлять выплату их поставщикам посредством «чемоданной транспортировки».

Необходимо также учитывать и то обстоятельство, что в строительстве АЭС и поставках комплектующего оборудования будут задействованы фирмы различных государств (субподрядчики), для которых вопросы юридической чистоты оказываемых услуг крайне важны и в подавляющем большинстве случаев являются определяющими.

Кроме того, окончательное урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы возможно только в процессе длительных, непростых переговоров, и достижение такого урегулирования далеко не гарантировано.

По нашему мнению, не следует рассчитывать, что после окончательного урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы Россия сможет с легкостью занять место основного поставщика оборудования для ядерной энергетики ИРИ. На иранском рынке российские производители практически неизбежно столкнутся с жесткой конкуренцией со стороны компаний из Франции, Южной Кореи, Японии и США. Весьма вероятно, что эта конкуренция будет недобросовестной и осуществляться с использованием политической и экономической поддержки правительств вышеназванных государств.

***

Подводя итог, можно утверждать, что достигнутые в Женеве договоренности соответствуют национальным интересам России и предоставляют определенные возможности для укрепления сотрудничества между ИРИ и РФ, усиливая позицию России в регионе. Однако для их реализации необходимы разработка и осуществление долгосрочной стратегии взаимодействия с иранской стороной по всему спектру межгосударственных отношений с учетом национальных интересов России, особенностей иранского менталитета и развития военно-политической и стратегической ситуации на региональном и глобальном уровнях.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИРАНА И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

В последние годы на региональном направлении внешней политики Иран сдал ряд позиций. Особенно ярко отступление Тегерана проявилось на фоне разрастания влияния основного оппонента Исламской Республики Иран – Саудовской Аравии, которая вследствие масштабного кризиса, получившего название «арабская весна», стала фактическим лидером всего арабского мира. Теперь под влиянием Эр-Рияда находится новое руководство Египта, получившее от него помощь в размере 5 млрд долл., Иордания, большую роль в экономике которой играют саудовские инвестиции, наиболее влиятельные семейства Йемена. Расширяется влияние королевства в Ливии, Тунисе, Ливане.

Низкой внешнеполитической активностью Ирана была в Ираке, Ливане, Центральной Азии. Практически никаких активных действий не предпринимал Тегеран и на Кавказе. Подобное положение вещей связано в первую очередь с тем, что основные усилия иранской дипломатии после смены главы ИРИ летом 2013 г. были направлены на обеспечение прорыва на векторе глобальном, где основной задачей является полное снятие или значительное ослабление режима международных санкций, наносящего серьезнейший урон экономике Ирана (до 5 млрд долл. ежемесячно⁹⁸), не считая практически полного отсутствия инвестиций, из-за которого осенью 2013 г. о банкротстве объявила Национальная иранская газовая компания⁹⁹.

Существенно подрывает региональные позиции Ирана **ситуация в Сирии**: главный союзник Тегерана на Ближнем Востоке в течение вот уже двух лет фактически находится на грани выживания. В этой связи сирийское направление остается на протяжении последних лет основным в иранской региональной политике.

Тегеран оказывает поддержку режиму Башара Асада по всем возможным направлениям – дипломатическому, военно-политическому, финансовому. Так, в мае 2013 г. иранские власти пытались сформировать проасадовский региональный блок, который стал бы альтернативой поддерживаемой

⁹⁸ ИНТЕРФАКС лента «Международные новости». 16 января 2012 г. 18:16.

⁹⁹ Iran State Gas Company Faces Collapse, Hit by Sanctions // The Wall Street Journal. 18 November 2013. URL: <http://www.online.wsj.com/news/articles/SB10001424052702303755504579206103448476892>

Эр-Риядом и Дохой группе «Друзья Сирии». «Конференция друзей Сирии» стартовала в Тегеране 29 мая, однако серьезного международного резонанса не имела¹⁰⁰. Также Исламская Республика Иран предпринимала попытки не допустить усиления силового давления на Дамаск со стороны США и их союзников. В период сирийского кризиса в сентябре 2013 г. иранские власти организовали серию международных консультаций с целью довести до сведения мирового сообщества всю пагубность последствий ударов по Сирии для всего Ближнего Востока. Кроме того, высшие иранские руководители (Рахбар Али Хаменеи, президент Хасан Роухани, министр иностранных дел Мохаммад Джавад Зариф) выступили с официальными заявлениями, в которых содержались аргументы в пользу того, что химическая атака в Восточной Гуте была провокацией оппозиционных официальному Дамаску сил¹⁰¹.

До весны 2013 г. Иран пытался убедить Дамаск начать переговоры с руководством Национальной коалиции революционных и оппозиционных сил Сирии (НКРОС), лидером которой тогда был склонный к диалогу с официальными властями Моаз аль-Хатыб¹⁰². Однако со сменой руководства НКРОС и приходом к власти в этой структуре просаудовски настроенного Ахмада Дхарбы миротворческие усилия Ирана сошли на нет. Не исключено, что перестановки в руководстве НКРОС были связаны именно с усилением иранского влияния на деятельность этой организации, которая теперь отождествляется исключительно с политикой Эр-Рияда.

Военную помощь Дамаску Иран оказывает на регулярной основе, хотя официально это не подтверждает, заявляя, что у сирийских властей вполне достаточно собственных сил для борьбы с вооруженными мятежниками. США неоднократно выражали обеспокоенность расширением военной помощи режиму Башара Асада со стороны Тегерана, а из стана сирийских повстанцев поступали сведения об уничтожении в Сирии иранских самолетов с оружием, а также офицеров КСИР (гибель в Сирии одного из командиров КСИР, Хесама Хошнеvisa, была подтверждена в том числе иранскими властями¹⁰³). Организация внешней торговли объявила тендер на закупку продовольствия за счет кредита, предоставленного ей иранской стороной (150 тыс. тонн сахара, 50 тыс. тонн риса, 25 тыс. тонн муки и т.д.)¹⁰⁴.

¹⁰⁰ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости», 27 мая 2013 г. 22:25.

¹⁰¹ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости», 22 августа 2013 г. 9:49.

¹⁰² ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости», 13 февраля 2013 г. 13:50.

¹⁰³ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости», 14 февраля 2013 г. 21:59.

¹⁰⁴ Сирия закупит на тендере сахар, рис и муку за счет кредита, предоставленного Ираном // Зерно Он-Лайн. 13 декабря 2013. URL: <http://www.zol.ru/n/18B7A#>

В целом пока Иран со своей задачей по поддержке режима Башара Асада справляется. Однако не следует думать, что сирийское руководство держится у власти исключительно за счет помощи, оказываемой ему иранцами и ливанской «Хезболлой». В борьбе с оппозицией Дамаск во многом опирается на свои внутренние резервы, а стабильность режима поддерживается альянсом алавитской военной элиты и суннитской деловой общины.

Через призму сирийского конфликта нужно воспринимать отношения Ирана с ведущими государствами арабского мира – Саудовской Аравией и Катаром.

Отношения Ирана и **Саудовской Аравии** находятся в состоянии обострения. Некоторые аналитики полагают, что между Тегераном и Эр-Риядом идет латентная война за контроль над всем субрегионом. Основой же противостояния является религиозный фактор (противостояние суннитов и шиитов). Помимо конфликта в Сирии, где Саудиды поддерживают оппозицию, рассматривая в том числе планы поставок ей новейших видов вооружений¹⁰⁵ и препятствуя участию Ирана в мирной конференции в Монтрё¹⁰⁶, интересы иранских аятолл и саудовских ваххабитов пересеклись в Бахрейне. Правящая суннитская верхушка этого небольшого государства, более 70% населения которого составляют шииты, постоянно обвиняет Иран в поддержке местной оппозиции, объединяющейся вокруг организаций «Аль-Вифак» и «Хезболла–Бахрейн»¹⁰⁷. За последний год государства – члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ – организация, созданная и активно поддерживаемая Саудовской Аравией) несколько раз выступали с заявлениями о необходимости полного прекращения вмешательства Ирана в дела Бахрейна¹⁰⁸.

В Ливане Иран оказывает поддержку «Коалиции 8 марта», во главе которой стоит «Хезболла», а Эр-Рияд помогает «Движению 14 марта» (возглавляется просаудовским семейством Аль-Харири). Нынешний премьер-министр Ливана Таммам Салам избран на этот пост благодаря поддержке просаудовской коалиции. Иногда противостояние Саудовской Аравии и Ирана переходит в «горячую фазу», когда поддерживаемые Эр-Риядом суннитские боевики совершают диверсии против иранских дипломатических представителей. Один из знаковых терактов

¹⁰⁵ Сирийская оппозиция делает ставку на саудовское оружие // Регнум. 8 июля 2013. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/east/1681100.html>

¹⁰⁶ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости». 20 января 2014 г. 17:18.

¹⁰⁷ См., например: Исаев В.А., Филоник А.О. Королевство Бахрейн: опыт развития в условиях ресурсной ориентации. М.: Институт востоковедения РАН, 2006. С. 79.

¹⁰⁸ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости». 25 декабря 2012 г., 5 марта 2013 г. 16:22.

произошел 19 ноября 2013 г. в Бейруте, его жертвой стал атташе по культуре посольства ИРИ¹⁰⁹.

Что касается **Катара**, то отношения Ирана с этой страной, также претендующей на статус региональной державы, не столь однозначны. С одной стороны, эмират, как и Саудовская Аравия, поддерживает антиасадовские силы¹¹⁰. С другой – у иранского руководства установились весьма позитивные контакты с умеренно исламистским правительством Египта во главе с теперь уже экс-президентом страны Мухаммедом Мурси (известно, что Мурси и организация «Братья-мусульмане», которую он представлял на официальном уровне, получали помощь и поддержку от Катара). В начале февраля 2013 г. тогдашний президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад посетил саммит Организации исламского сотрудничества, проходивший в Каире, что стало первым визитом иранского президента в Египет с 1979 г. (дипломатические отношения между двумя странами были разорваны после подписания Каиром мирного договора с Израилем). Ахмадинежад провел переговоры с Мурси, в ходе которых были подняты вопросы внутрисирийского урегулирования¹¹¹. Два государства планировали восстановить дипломатические отношения, однако этому помешал переворот в Египте 3 июля 2013 г., получивший резкое осуждение в Тегеране. Официальные представители ИРИ, высказываясь на тему смены власти в Египте, призывали армию уважать волю народа и всячески подчеркивали, что именно Мурси является законно избранным президентом страны¹¹².

Разница в подходах к осуществлению контактов с Ираном двух монархий обусловлена той государственной парадигмой, которая выбрана королевскими домами в Дохе и Эр-Рияде. Семейство Аль-Сауд относится к Тегерану как к идеологическому противнику, носителю шиитской ереси, распространение которой в регионе нужно остановить любым способом. Катар же придерживается более прагматичного подхода, основанного на экономической заинтересованности и политической целесообразности. Известно, что Катар в ближайшее время намеревается начать импортировать иранский природный газ, так как испытывает

¹⁰⁹ Атташе посольства Ирана скончался из-за теракта у посольства Ирана в Бейруте // Интерфакс. 19 ноября 2013. URL: <http://www.interfax.ru/world/news/341838>

¹¹⁰ Между Тегераном и Дохой регулярно проводятся прямые консультации относительно ситуации в Сирии. Так, именно сирийская проблематика была в центре переговоров, проведенных 14 мая 2013 года во время визита в Тегеран тогдашнего премьер-министра Катара Хамада Бен Джасема. См.: ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости». 14 мая 2013 г. 22:23.

¹¹¹ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости». 5 и 6 февраля 2013 года, 16:50 и 18:34 соответственно.

¹¹² ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости». 2 июля 2013 г. 13:04.

определенные трудности в связи с увеличением внутреннего спроса на этот энергоноситель. Кроме того, Иран остается одним из основных поставщиков в Катар продукции сельского хозяйства, пищевой, легкой и химической промышленности¹¹³. Не исключено, что Катар видит в Иране некий противовес усиливающейся Саудовской Аравии, которую Доха также считает одним из основных оппонентов в регионе.

Пока, несмотря на определенные подвижки, нельзя говорить о возможности перспективного сближения Тегерана и Дохи. Между двумя государствами еще много противоречий. Особенно ярко они проявляются не только в вопросах, связанных с сирийской проблематикой, но и в отношении Палестины. В последние годы Катар всячески пытается перехватить у Ирана контроль над палестинским национальным движением. Так, известно, что внутри ХАМАС действуют группы, ориентированные как на Доху, так и на Тегеран. К представителям первой относится глава политбюро ХАМАС Халед Машааль (с 2011 г. проживает в Дохе¹¹⁴), вторую, по оценкам экспертов, возглавляет Исмаил Хания¹¹⁵.

Что касается **арабских стран – членов ССАГПЗ**, то они в целом придерживаются в отношении Ирана курса, заданного еще в 1980-е гг. Саудовской Аравией, в соответствии с которым ИРИ рассматривается как главная угроза стабильности в регионе Персидского залива. Исключение здесь составляют лишь ОАЭ. В начале текущего года эмир Дубая и премьер-министр ОАЭ шейх Мухаммед ибн-Рашид аль-Мактум высказался за облегчение режима санкций в отношении Ирана¹¹⁶. Как и в случае с Катаром, здесь играет свою роль экономический интерес – через эмират Дубай, где проживает много персов, Иран ведет торговлю с арабскими странами.

Представляется, что экономическая заинтересованность – это то, что поддерживает региональный статус ИРИ в условиях серьезного ослабления геополитических позиций Тегерана в целом. Так, **Турция**, которая остается одним из важнейших потребителей иранского газа и нефти, продолжала торгово-экономическое сотрудничество с ИРИ даже в условиях санкций (Иран поставляет Турции от 20 до 30% всего потребляемого республикой газа)¹¹⁷. В этой связи Иран также демонстрирует желание развивать контакты с Анкарой, в том числе и в обла-

¹¹³ Касаев Э. О. Катар в XXI веке: современные тенденции и прогнозы экономического развития. М.: Международные отношения, 2013. С. 125.

¹¹⁴ Россия будет прирастать Ближним Востоком // WordYou.Ru. 24 декабря 2013. URL: <http://www.wordyou.ru/v-mire/rossiya-budet-pri-rastat-blizhnim-vostokom.html>

¹¹⁵ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости». 9 января 2014 г. 19:11.

¹¹⁶ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости». 13 января 2014 г. 11:01.

¹¹⁷ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости». 26 декабря 2012 г. 22:11.

сти политической (даже несмотря на поддержку, оказываемую Турцией сирийским боевикам). Турция активно посредничала в налаживании контактов Ирана с «шестеркой» по ядерной проблеме (одна из встреч в начале 2013 г. произошла именно в Стамбуле¹¹⁸), а также выступала в пользу участия Ирана в конференции по сирийскому урегулированию в Монтрё¹¹⁹. В целом можно прогнозировать, что отношения Ирана и Турции сохранят в ближайшей перспективе позитивную динамику и будут основываться на обоюдной экономической заинтересованности.

Жестким региональным оппонентом ИРИ остается **Израиль**. Тегеран и Тель-Авив периодически обмениваются угрожающими заявлениями, однако Израиль, в отличие от Саудовской Аравии, никак не пытается повлиять на ситуацию в Сирии, что, в общем-то, соответствует региональным устремлениям Исламской Республики Иран. С приходом к власти в Иране нового руководства во главе с президентом Х. Роухани и главой МИД Д. Зарифом стало возможно говорить о некоторой корректировке риторики Тегерана в отношении еврейского государства. В сентябре 2013 г. глава МИД Ирана, а следом за ним и президент страны заявили, что Холокост был преступлением против человечности¹²⁰. В начале октября 2013 г. администрация президента ИРИ отменила антиизраильскую конференцию «Новый горизонт», ставшую традиционной при Ахмадинежаде¹²¹.

В целом подобное изменение позиции ИРИ необходимо уязвлять с общим стремлением Ирана улучшить свой международный имидж в контексте усилий по размыванию режима санкций. В то же время данный факт как нельзя лучше свидетельствует о крайней слабости геополитических позиций Тегерана в настоящий момент.

Вследствие частичной утраты Исламской Республикой Иран своего регионального и глобального влияния вне поля зрения иранской политики в последний год оставался **Афганистан**. Усилия Тегерана здесь в 2013 г. были сосредоточены на попытках убедить Кабул не подписывать соглашение с США, предусматривающее сохранение в стране американского военного присутствия еще на пять лет. По всей видимости, Тегеран продолжает испытывать опасения, что натовский контингент в Афганистане может быть использован если не для атаки, то во всяком случае как серьезная мера воздействия на Иран с целью изменения его позиций по насущным вопросам международной политики.

¹¹⁸ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости». 15 января 2013 г. 13:11.

¹¹⁹ Правда, при условии присоединения Ирана к Женевскому коммюнике.

¹²⁰ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости». 6 и 25 сентября 2013 г. 11:37 и 7:14 соответственно.

¹²¹ ИНТЕРФАКС, лента «Международные новости». 11 октября 2013 г. 15:08.

Сотрудничество Ирана с государствами **Центральной Азии** в целом находится на невысоком уровне. В центральноазиатских столицах настороженно относятся к Ирану, финансовые возможности которого в последнее время заметно ослабли. Определенное оживление наблюдается лишь на таджикском векторе. В эту страну Тегеран продолжает вкладывать деньги, так как считает местное шиитское меньшинство проводником своих национальных интересов. Из Таджикистана в Иран экспортируется электричество, и именно в эту отрасль экономики республики Тегеран инвестирует основные средства¹²².

На **Южном Кавказе** влияние Ирана ограничено. Его региональной опорой считается Армения, тогда как плотно включенные в орбиту американских интересов Грузия и Азербайджан настороженно относятся к своему южному соседу. Официальный Баку серьезно опасается потенциального распространения в республике религиозного влияния иранских аятолл (более 80% населения Азербайджана составляют шииты), однако не может эффективно противостоять росту контактов между двумя странами по общественной линии (жители Ирана и Азербайджана связаны друг с другом множеством личных, семейных и деловых уз).

***

В целом можно констатировать, что региональные позиции Ирана ослаблены. Необходимость решать внутривнутриполитические проблемы, связанные с общим экономическим застоном и режимом международных санкций, серьезно снизили возможности Тегерана влиять на ситуацию в регионе. ***Однако в случае заключения ядерной сделки с Западом можно прогнозировать активизацию региональной политики Исламской Республики Иран. Подобный дипломатический прорыв может способствовать укреплению статуса страны как региональной державы.***

В этой связи России целесообразно поддерживать с Ираном высокий уровень контактов и развивать уже достигнутые договоренности. В целом российскую позицию по Ирану можно оценивать как взвешенную и прагматичную. На иранском направлении своей внешней политики Москва избежала резких движений, не испортив отношений с Западом попытками размыть режим санкций и сохранив хорошие отношения с Тегераном благодаря защите права Ирана на разработку мирного

¹²² Х. Роухани посетит Таджикистан для усиления экономического сотрудничества двух стран // Деловой Иран. 23 октября 2013. URL: http://www.delovoiiran.ru/news/show/32870/Hasan_Ruhani_posetit_Tadzhikistan_dlya_usileniya_ekonomicheskogo_sotrudnichestva_dvuh_stran

атома (а заодно и поддержке, оказываемой режиму Башара Асада).

В этой связи у Москвы очень неплохие шансы включиться в работу иранского нефтегазового рынка, который в ближайшем будущем начнет открываться для иностранных инвесторов. Сегодня многие западные энергетические концерны готовы прийти в Иран и начать разрабатывать там новые углеводородные месторождения. Не дремлет и Китай. России необходимо приложить максимум усилий, чтобы использовать сложившиеся хорошие отношения с Тегераном для заключения наиболее выгодных сделок. Интересен Иран и как перспективный рынок для российских товаров (в том числе и двойного назначения).

В силу исторических обстоятельств Иран на региональном уровне является союзником России в борьбе против распространения радикального ислама, который поддерживается различными влиятельными кругами Персидского залива. На этом направлении необходимо сосредоточить основные усилия национальной дипломатии, развивая контакты с аналогичными ведомствами Исламской Республики Иран.

В то же время, выстраивая парадигму наших отношений с ИРИ, необходимо помнить, что Тегеран, как правило, действует прагматично. Позиция иранского руководства в отношении России может меняться в том случае, если со стороны Запада последуют лучшие предложения в политической или экономической области¹²³.

---

¹²³ Так, на прошедшем недавно Всемирном экономическом форуме в Давосе президент ИРИ Х. Роухани заявил о возможности возобновления дипломатических отношений между Тегераном и Вашингтоном. Нельзя также сбрасывать со счетов сотрудничество американцев и иранцев по Афганистану, Ираку, палестино-израильской проблематике.

Российский совет по международным делам

**СОВРЕМЕННЫЕ
РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

Издательство «Спецкнига»
Тел. (495) 744-61-79
www.specialbook.net

Верстка – Л.В. Гречнева

На обложке фото с сайта Государственного музея
изобразительных искусств Республики Татарстан,
выставка «Изобразительные ковры
и каламкары мусульманского Востока».
На фото Фрагмент ковра
«Великие мира и Султан Ахмад шах».
Иран, Керман, 1910-е гг.

Формат 70x100 1/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,5. Тираж 500 экз.